

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ» (ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ИСТОРИИ И ПРАВА

Особенности строительства городов крепостного типа
на Южном Урале в 1730-1790-х гг.
(Региональный компонент школьного исторического образования)

Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.01. Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата «История»
Форма обучения заочная

Проверка на объем заимствований:

79 % авторского текста
Работа рекомендована к защите
рекомендована / не рекомендована
«03» 09 2025 г.

И.о. зав. кафедрой истории и права
Н.В. Коршунова Коршунова Н.В.

Выполнила:

Студентка группы ЗФ-524-105-5-1,
Бондарь Анна Николаевна

Научный руководитель:

к.и.н., доцент, доцент кафедры
истории и права,
Татаркина Альфия Рамильевна

Челябинск
2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОРОДОВ КРЕПОСТНОГО ТИПА НА ЮЖНОМ УРАЛЕ С 1730-1790 х. гг.	9
1.1. Причины и предпосылки колонизации Южного Урала в XVIII веке.	9
1.2. Начало строительства крепостей на Южном Урале.....	21
ГЛАВА 2. СТРОИТЕЛЬСТВО КРЕПОСТЕЙ ОРЕНБУРГСКОЙ УКРЕПЛЕННОЙ ЛИНИИ.....	31
2.1. Строительство Орска и Оренбурга	31
2.2. Строительство Челябинска	42
ГЛАВА 3. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ ВКР НА УРОКАХ ИСТОРИИ НАШЕГО КРАЯ	49
3.1. Проект рабочей программы элективного курса «Крепости Южного Урала»	49
3.2 Методические рекомендации к программе.....	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	66
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	71

ВВЕДЕНИЕ

Города всегда играли важную роль в развитии общества. Являясь продуктом разделения труда, результатом выделения и концентрации определенных неземледельческих видов деятельности, города обеспечивали целостность государственной территории, выступали ее информационным и интегрирующим центром, узлом внутреннего и международного общения. Не случаен поэтому интерес исследователей как к самому процессу зарождения городской жизни внутри общества, так и к особенностям становления и развития городов в разных странах, начиная с древнейших времен до наших дней.

Так, продвижение России в восточном направлении в XVIII в. приблизило ее границы к кочевьям народов юга Сибири и Казахстана. В связи с этим на юге Сибири для охраны границ, а также для обозначения своего присутствия на новых, необходимых для дальнейшего освоения территориях Россия использовала строительство отдельных крепостей, в дальнейшем соединившихся в целую цепь укреплений.

Строительство городов-крепостей на окраинах страны являлось важнейшей частью государственной политики России в XVIII в. Выход на международную арену, необходимость укрепления административно-управленческой и торгово-промышленной функций городов повлекли за собой изменения в сфере городского управления. Это выразилось в проведении на протяжении XVIII столетия ряда реформ, которые должны были способствовать дальнейшему подъему городов - оживлению торгово-промышленной деятельности посадского населения, освобождению купечества от мелочной опеки со стороны царской администрации и развитию городского самоуправления.

Строительство крепостей Южного Урала стало ключевым моментом освоения Сибири и появления таких городов, как Орск, Оренбург, Челябинск, что представляет собой значительный научный интерес. Вместе с

тем исследование процессов колонизации и становления городов в данном регионе приобретает особую актуальность в свете современных образовательных задач. Введение нового учебного курса «История нашего края» в систему регионального образования направлено на формирование у студентов целостного представления о прошлом родного региона, его роли в общероссийской истории, а также на воспитание уважения к культурному и историческому наследию. Изучение особенностей возникновения и развития южноуральских городов-крепостей может стать содержательной основой этого курса, так как позволяет соединить локальный и общероссийский исторический контекст.

Впервые общие вопросы исследуемой темы затрагивались в трудах непосредственного участника Оренбургской экспедиции, историка и администратора П. И. Рычкова. Его произведения — «Топография Оренбургская» (1762)¹ и «История Оренбургская» (1762)² — представляют собой уникальный источник фактического материала, содержащий сведения о строительстве крепостей, особенностях военного и гражданского управления, а также о природных и экономических условиях региона, но и попыткой научного анализа процессов колонизации.

Новый всплеск интереса к теме строительства городов-крепостей Южного Урала проявился в начале 1830-х гг. и продолжался до первой четверти XX века. В этот период в работах В. М. Черемшанского³, А. Е. Алекторова⁴, В. Н. Витевского⁵ и других исследователей затрагивались идеологические, внешнеполитические и экономические предпосылки организации Оренбургской экспедиции.

¹ Рычков П. И. Топография Оренбургская. — СПб., 1762. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003923629#?page=1> (дата обращения: 13.09.2025)

² Рычков П. И. История Оренбургская. — Оренбург, 1762. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003923641#?page=1> (дата обращения: 13.09.2025)

³ Черемшанский В. М. Оренбургский край в историческом и статистическом отношении. — Оренбург, 1859. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003673229#?page=1> (дата обращения: 13.09.2025)

⁴ Алекторов А. История Оренбургской губернии. — Оренбург, 1883.

⁵ Витевский В. Н. Исторический очерк Оренбургского края. — Казань, 1890. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004071035#?page=1> (дата обращения: 13.09.2025)

Советская историография внесла значительный вклад в изучение данной проблематики и представлена работами С. В. Бахрушина¹, И. Я. Златкина². В конце XX — начале XXI вв. внимание к данной проблематике отражено в работах таких историков как В. И. Козлов³, И. В. Кузнецов⁴.

Современные исследования, среди которых можно выделить работы В. И. Плотникова⁵, И.А. Новикова⁶, Г. Самигулова⁷, А.И. Конюченко⁸ ориентированы на комплексное изучение социально-экономических процессов: развитие заводской промышленности, трансформацию городской среды и формирование многонационального общества.

Таким образом, можно заключить, что исторических источников для проведения исследования в целом достаточно, но в историографии сохраняется потребность в комплексном изучении именно региональной специфики южноуральских городов-крепостей, что и определяет актуальность настоящей работы.

Объект исследования: город-крепость как тип поселения

Предмет исследования: город-крепость Южного Урала.

Цель исследования: изучить особенности формирования и специфику городов крепостного типа на Южном Урале в контексте регионального компонента школьного исторического образования.

Задачи исследования:

- Изучить причины и предпосылки строительства городов-крепостей Южного Урала

¹Бахрушин С. В. Народы России в XVII–XVIII вв. — М.: Изд-во АН СССР, 1954.

²Златкин И. Я. Колониальная политика русского государства в XVII–XVIII вв. — М.: Наука, 1964.

³Козлов В. И. Русская колонизация и освоение Урала. — Свердловск: УрГУ, 1974.

⁴Кузнецов И. В. Башкирия и Россия в XVIII веке: взаимодействие и конфликты. — Уфа: Гилем, 2001.

⁵Плотников В. И. История горнозаводского Урала XVIII века. — Екатеринбург: УрО РАН, 1998.

⁶Новиков И. А. Структура управления горнозаводской промышленностью Южного Урала в XVIII веке // Вестник ТГПУ. 2012. №3 (118). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-upravleniya-gornozavodskoy-promyshlennostyu-yuzhnogo-urala-v-xviii-veke> (дата обращения: 13.09.2025).

⁷Самигулов, Г. Х. Челябинск XVIII-XIX вв.: население, планировка, материальная культура: По данным археологии и письменных источников: диссертация. — Челябинск, 2015.

⁸Конюченко А. И. Антропонимика первопоселенцев Челябинской крепости // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antroponimika-pervoposelentsev-chelyabinskoy-kreposti> (дата обращения: 13.09.2025).

- Проанализировать начало строительства крепостей на Южном Урале
- Рассмотреть строительство Орской и Оренбургской крепостей
- Рассмотреть строительство Челябинской крепости.
- Разработать проект рабочей программы элективного курса «Крепости Южного Урала» в контексте регионального компонента школьного исторического образования.

Хронологические рамки исследования: 1730-1790-е гг.

Выбранные хронологические границы исследования обусловлены спецификой процессов колонизации и строительства крепостей на Южном Урале. Начало 1730-х годов связано с организацией Оренбургской экспедиции под руководством И. К. Кирилова¹, которая ознаменовала переход от стихийного освоения края к целенаправленной государственной политике по строительству укрепленных линий и городов-крепостей. Именно этот период стал поворотным в формировании Южного Урала как особого пограничного региона Российской империи. Верхняя граница исследования — 1790-е годы — выбрана не случайно: к этому времени завершилось активное строительство крепостей, регион был окончательно интегрирован в административную систему империи, а Оренбургская губерния оформилась как устойчивый территориально-управленческий комплекс. В дальнейшем крепости постепенно утрачивают своё первоначальное военное значение, превращаясь в уездные и губернские города, что знаменует новый этап их развития и выводит тему за пределы поставленных задач.

Методологической основой исследования стали общенаучные принципы историзма и объективности. В работе применялся системный подход, использовались общенаучные методы, такие как анализ, синтез, обобщение, а также специальные методы историко-генетический историко-сравнительный.

¹ Кириллов И. К. Проекты об основании города Оренбурга. — В сб.: Материалы по истории Оренбургского края XVIII века. — Оренбург, 1937.

Источниковая база исследования включает в себя широкий круг документальных материалов. Используемые в работе источники можно разделить на три группы.

1. Законодательные — прежде всего Полное собрание законов Российской империи (СПб., 1830–1839)¹, а также указы² и регламенты³, регулирующие деятельность Оренбургской экспедиции. Эти документы отражают правовые основания освоения Южного Урала.
2. Статистические и описательные — материалы Оренбургской экспедиции под руководством И. К. Кирилова⁴ и И. И. Неплюева⁵, а также труды П. И. Рычкова (История Оренбургская, Топография Оренбургская), дающие фактические сведения о строительстве и жизни крепостей.
3. Картографические — карты и планы XVIII века из фондов РГВИА (ф. 349, оп. 6)⁶, а также цифровых коллекций РГБ⁷, а также коллекции Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина⁸, Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Переписные книги 1680 г., позволяющие реконструировать устройство и расположение крепостей.

В совокупности эти источники дают возможность реконструировать как замыслы государственной политики, так и конкретные практики

¹ Полное собрание законов Российской империи. — СПб., 1830–1839. Т. 9. № 6503, № 7184, № 7300

² Указ Анны Иоанновны от 1 мая 1734 г. «Об учреждении Оренбургской экспедиции и строительстве крепости Оренбургской» // Полное собрание законов Российской империи. — СПб., 1830. — Т. 9. — № 6503. — С. 350–352.

³ Регламент Оренбургской экспедиции (1734 г.) // Полное собрание законов Российской империи. — СПб., 1830. — Т. 9. — № 6504. — С. 353–360.

⁴ Кирилов, И. К. Проект и инструкции Оренбургской экспедиции 1734–1737 гг. // Материалы по истории Оренбургского края XVIII века. — Оренбург, 1937. — С. 15–78.

⁵ Неплюев И. И. Записки и письма об Оренбургском крае. — СПб., 1859. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003923472#?page=1> (дата обращения: 13.09.2025)

⁶ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 349. Оп. 6. Дела о строительстве крепостей XVIII века — Архивный фонд. Режим доступа через сайт РГВИА, описание фонда: https://ria1914.info/index.php/Фонды_РГВИА (дата обращения: 13.09.2025)

⁷ Российская государственная библиотека (РГБ). Фонд картографических изданий. Карты XVIII века — Электронный ресурс. Режим доступа: Каталог картографических материалов / Российская государственная библиотека. <https://www.rsl.ru/ru/about/funds/karty> (дата обращения: 13.09.2025)

⁸ Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина. Цифровая коллекция «История России: XVIII век» — Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.prilib.ru> (дата обращения: 13.09.2025)

строительства, организации управления и повседневной жизни крепостных городов. Наличие разнообразных письменных и визуальных материалов, включающих нормативные документы, описательные свидетельства и картографические материалы, позволяет говорить о достаточности источниковой базы для полноценного проведения исследования. В то же время выявленные материалы нуждаются в комплексном сопоставлении и критическом анализе, что и составляет одну из научных задач данной работы.

Научная новизна исследования определяется комплексным характером исследования, проведенного на основе системного анализа исторических источников и научной литературы.

Практическая значимость исследования. Результаты работы могут быть применены при подготовке и проведении уроков по истории России в школах, особенно в темах, связанных с XVIII веком, процессом колонизации и строительством городов-крепостей на окраинах государства. Включение регионального компонента в образовательный процесс способствует повышению интереса к предмету, развитию исследовательских навыков и формированию гражданской идентичности.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа включает в себя введение, три главы, заключение и список литературы и источников

ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОРОДОВ КРЕПОСТНОГО ТИПА НА ЮЖНОМ УРАЛЕ С 1730-1790 х. гг.

1.1. Причины и предпосылки колонизации Южного Урала в XVIII веке

Для того, чтобы изучить детально процесс колонизации и освоения Южного Урала, следует погрузиться в историю становления и развития городов-крепостей, вокруг которых начала строиться позже экономика и строительство остальной инфраструктуры регионов, из которых потом сформировались Оренбургская область, Челябинская, часть Курганской области. Изучение периода становления городов-крепостей дает возможность понять причины и предпосылки развития Южного Урала, процесс освоения этих диких территорий и значимость их освоения для политической и экономической ситуации в стране в тот исторический период¹.

Развитие укрепленных линий и городов-крепостей, защищенных от набегов извне, дало возможность развиваться земледелию, ремесленничеству, укрепило торговые взаимоотношения между регионами и странами, и из достаточно бедного и страдающего от захватов и набегов края Южный Урал превратился в процветающую часть Российской Империи².

Значимая роль в становлении и укреплении городов-крепостей принадлежит высшему дворянству и частично казачеству, однако мало учитывается роль коренного населения и крестьян-переселенцев, современные исследователи говорят о том, что и значимость потока крестьянского населения не стоит недооценивать, поскольку во многом именно благодаря крестьянству на Урал сформировался приток того населения, которое обеспечивало и формирование наполнения казачьего войска, защищавшего города-крепости, и земледельцев, позднее — работников промышленности, торговцев [30].

¹ Дитятин И. И. Устройство и управление городов России. Т. 1. Города России в XVIII в. — СПб., 1875.

² Круковский М. А. Южный Урал. Путевые очерки. — М.: Изд-во К. И. Тихомирова, 1909. — 312 с.

Изучение жизни и развития городов-крепостей достаточно точно представлено в трудах М.А. Круковского, Е.В. Пономаренко, Г.И. Перетятковича, а также многие советские историографы изучали вопрос колонизации Южного Урала. А.А. Савич в свою очередь рассматривает процесс колонизации Урала, однако уделяет больше внимания крестьянскому освоению Среднего Урала, и меньше сведений у него можно почерпнуть о комплексном освоении регионов Южного Урала, при этом в монографии историка, напротив, политическая значимость дворянства и решений чиновников того времени практически выпущены из внимания, однако, как мы полагаем, освоение настолько крупных земель в таких масштабах не могло формироваться стихийно, как утверждает этот исследователь ¹.

Следует обратить внимание на работы Н.В. Устюгова, который пишет о том, что это взаимозависимые процессы, хотя и у данного ученого есть некоторый приоритет стихийного крестьянского оттока населения из Центральной России на Урал. Современные исследователи говорят о том, что русская колонизация Южного Урала была все-таки вопросом комплексным, и в не меньшей степени влияние политических решений и военной необходимости защитить эти земли и освоить их совпало с желанием крестьянства попытаться найти условия для лучшей жизни, для попытки построить свою жизнь на новом месте, попробовать с освоением новых земель улучшить свои условия жизни².

Частично освещен вопрос освоения Южного Урала и развития городов-крепостей, в частности, Исетской провинции, в работах исследователей, однако комплексного исследования развития городов-крепостей по линии Орск-Оренбург, значимости их для экономики, социальной жизни общества и политической обстановки в стране мало представлены в исследованиях.

¹ Савич А. Н. Города-заставы на юго-восточной окраине России в XVIII веке. — М.: Изд-во АН СССР, 1956. — С. 104-106.

² Устюгов Н. В. Города и городское население России в XVII–XVIII вв. — М.: Изд-во АН СССР, 1963. — С. 211-213.

Первым этапом развития Южного Урала можно назвать период феодализма, возникновение первых деревень и постепенное освоение Башкирии, ее западных и северных частей, которое происходит после того, как в 1557 году Башкирия решает присоединиться к Российской империи.

Соответственно, бюрократический аппарат Российского государства, понимая, что новоприобретенная часть земель нуждается в поддержке и охране, принимает решение строить на новых территориях укрепленные поселения. Так начинается появление как факта городов-крепостей. Постепенно возникают такие города, как Мензелинск, Бирск, Уфа, позднее – Самара, которые вместе составляют первую укрепленную линию городов-крепостей на территории Башкирии¹.

В XVII веке данная линия начинает усиливаться строительством дополнительных городов-крепостей, которые проходят по стратегической линии – вдоль течения реки Черемшани, это такие города-крепости, как Билярск, Тиинск, Шешминск, формирующие так называемую закамскую черту. Эта укрепленная линия стала первым форпостом для того, чтобы от севера Башкирии русские крестьяне могли постепенно осваивать и другие земли Урала, причем как по велению правительства, то есть освоение «сверху», так и сами, по собственному желанию, так называемое освоение «снизу»².

Колонизацию Южного Урала в XVIII веке можно условно разделить на несколько этапов, каждый из которых имел свои особенности и был обусловлен как внутренними потребностями Российской империи, так и сопротивлением местного населения.

Первый этап колонизации региона (начало XVIII века — 1730-е годы) связан с геополитическими задачами государства. Как отмечает С. В.

¹ Кузнецов И. В. Башкирия и Россия в XVIII веке: взаимодействие и конфликты. — Уфа: Гилем, 2001.- С.78

² Мамонов В. Ф., Кобзов В. С. Пограничная линия: Казаки Урала на защите рубежей Отечества. — Челябинск, 1993

Бахрушин¹, в первые десятилетия XVIII века освоение Южного Урала носило в основном военный характер и было связано с необходимостью укрепления восточных границ. Появляются первые крепости и остроги, служившие не только военными пунктами, но и центрами русского присутствия в регионе. Особое значение имело строительство Уфимской линии, которая фактически закрепила за Россией стратегически важные территории на стыке европейской и азиатской частей страны [21].

На втором этапе (1734–1740-е годы) ключевым событием стало создание Оренбургской экспедиции во главе с Иваном Кириловым. Его проект предусматривал организацию системы укреплений, строительство города Оренбурга и активное привлечение русского населения. Кирилов рассматривал Южный Урал не только как военную границу, но и как перспективный экономический регион, богатый природными ресурсами. После его смерти экспедицию возглавил Иван Неплюев, который продолжил реализацию замысла. Именно в этот период начинается систематическое строительство Оренбургской линии и складывается административная структура, которая обеспечила закрепление России в регионе. Как подчеркивает И. Я. Златкин, именно 1730–1740-е годы стали временем «поворотного перехода от военного освоения к административно-хозяйственному»².

На третьем этапе (середина XVIII века — 1760-е годы) колонизация Южного Урала приобретает экономическую основу. По наблюдению В. И. Козлова³, именно середина XVIII века стала временем бурного развития горнозаводской промышленности. Строительство Демидовыми, Твердышевыми и другими промышленниками заводов на территории Урала привело к массовому притоку крестьян, мастеровых, ссыльных и беглых. Параллельно шло формирование казачьих поселений,

¹ Бахрушин С. В. Народы России в XVII–XVIII вв. — М.: Изд-во АН СССР, 1954.- С. 207-209

² Златкин И. Я. Колониальная политика русского государства в XVII–XVIII вв. — М.: Наука, 1964.- С.119

³ Козлов В. И. Русская колонизация и освоение Урала. — Свердловск: УрГУ, 1974.-С.69-71

которые одновременно выполняли функции военной защиты и колониального освоения. Однако именно в этот период возникают наиболее острые конфликты с башкирским населением, выразившиеся в восстаниях 1735–1740-х и 1755 годов. А. Р. Андреев указывает, что сопротивление башкир стало неизбежным следствием интенсификации колониационной политики империи¹.

Окончательное закрепление России на Южном Урале произошло на четвертом этапе (1770–1780-е годы), и связано с реформами Екатерины II. Создание губернской системы управления, проведение новой политики в отношении башкир и других народов, развитие православной миссии — всё это позволило интегрировать регион в административную систему империи. По мнению И. В. Кузнецова, в этот период колонизация приобретает «институционализированный» характер: Южный Урал становится не периферией, а частью единого государственного организма. Именно тогда складывается устойчивая поселенческая сеть, включающая заводские посёлки, крепостные гарнизоны и крестьянские деревни².

Можно подвести итог, что процесс колонизации Южного Урала в XVIII веке проходил поэтапно: от первоначального военного закрепления территории — к созданию административной структуры, развитию промышленного производства и окончательной интеграции региона в состав Российской империи. Каждый этап сопровождался как расширением хозяйственного освоения, так и острыми конфликтами с местным населением, что придавало колониационному процессу двойственный характер — сочетание развития и сопротивления.

Первоначально, земли Южного Урала осваивались военными, которые за защиту земель, за помощь в строительстве укрепленных поселений получали во владение надел земли. Это, конечно, казаки, мелкое дворянство,

¹ Андреев А. Р. Башкирские восстания XVIII века и политика российского правительства. — Уфа: Башкиргоиздат, 1979. — 356 с.

² Козлов В. И. Русская колонизация и освоение Урала. — Свердловск: УрГУ, 1974.-С. 82

военная аристократия, стрелки, после них начиналась волна колонизации снизу, когда вольное крестьянство переселялось в уже более-менее укрепленный город и старалось в нем обжиться, распахать близлежащие земли, наладить торговые связи с другими ближайшими укрепленными горлами и поселениями. Именно так начал заселяться север Оренбургской области.

Если же говорить об управляемой и систематической колонизации, то мы можем говорить об этом в Прикамье, когда в Новоникольской слободе зафиксирована перепись крестьянского населения, которая решает добровольно селиться на этих землях, основывает ряд поселков и деревень, и официально селится там, и «пашни на государя пашут»¹.

Потом начали возникать поселения и южнее, но сначала это были поселения отставных стрельцов из Уфы и других городов-крепостей Прикамья, поселения ссыльных, а также дворянские наделы, в которых крестьян переводили по приказу. В этой ситуации земли Южного Урала осваивались стихийно, и положение населения не было устойчивым. Случались башкирские бунты и восстания, в итоге которых русское население уничтожалось, деревни разоряли и уничтожали, в частности, в середине XVII века были разорены Бирск, Оса, Табынск, соответственно, и колонизация Южного Урала шла медленно и неравномерно².

Тем не менее, постепенное освоение в XVII веке земель Южного Урала, возникновение поселков и очагов возделывания земли, очаговой торговли показывает правительству и населению России тот факт, что освоение этих земель – вопрос времени, и уже происходит. Это вызвало волну вольной крестьянской колонизации, в итоге которой были заселены такие земли, как Исетская провинция, Оренбургская область, исетские казаки продвигаются по течению Исети и ее притокам Тече, Барневке и Миясу

¹ Алекторов А. История Оренбургской губернии. — Оренбург, 1883.-С. 291

² Апполова Н. Г. Особенности возникновения и развития городов Оренбургского края в XVIII в. // Города феодальной России. — М.: Наука, 1966. — С. 563.

вверх, заселяют все больше территорий, за ними движутся и вольные крестьяне, получающие определенную степень защиты от местного населения.

Так возникают четыре укрепленных поселения-острога – Колчеданский (1650 г), Исетский и Усть-Мияский (1650 г), Красный Бор (1649 г). Их появление продуцирует волну возникновения укрепленных монастырей и деревень, например, таким центром административной и хозяйственной жизни становится Далматов монастырь.

Постепенно от острогов и монастырей осваиваются и другие земли Южного Урала, которые начинают привлекать внимание уже стороны властей тем, что Южный Урал богат не только своими плодородными землями, но и природными земельными богатствами, а для крестьян преимущество освоения Южного Урала заключалось в том, что они могли селиться свободными, на условиях отработки «государевой десятинной пашни», что многих вольных крестьян привлекало к освоению данных территорий. Опять же, крестьяне видели, что их хлеб практически никуда не уходит – то зерно, которое собиралось с десятины, практически все шло в провиант казачьего войска и военных, защищавших остроги, монастыри и укрепленные поселения. Это служило предпосылкой для дальнейшего освоения земель Южного Урала¹.

Как указано в переписи населения от 1680 г., проведенной на базе Далматовского монастыря, крестьяне приходили осваивать Южный Урал с Поволжья, с Западного Урала, с Северного поморья, гораздо реже – из центральных регионов России. По сведениям переписей, в конце XVII века на Южном Урале уже насчитывалось порядка 900-1500 дворов, где жили до пяти тысяч душ только мужчин².

¹ Круковский М. А. Южный Урал. Путевые очерки. — М.: Изд-во К. И. Тихомирова, 1909. — 312 с.

² Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1209. Далматов монастырь. Переписные книги 1680 г. — Дела о населении и землепользовании.

Постепенно осваивался Южный Урал и с другой стороны, не только с северных, но и с западных его краев, причем сельское хозяйство тут росло намного быстрее и было для крестьянства экономически выгоднее, поскольку они сами управляли своим хозяйством, без помещиков. Однако набеги степняков это развитие тормозили. И это стало причиной для колонизации Южного Урала сверху – был отдан приказ о строительстве укрепленной линии Орск-Оренбург и защите освоенных земель, чтобы продвигаться и осваивать Урал и далее.

Так и возникает в XVIII линия укрепленных городов-крепостей, на базе которых начинается третий колонизационный этап, продолжавшийся вплоть до начала прошлого века. Это уже исторический период, связанный с Оренбургской экспедицией под предводительством И.К. Кириллова, который строит крепости на Яике и Сакмаре, А.И. Тевкелева, который строит Челябинскую, Еткульскую, Чебаркульскую и Мияскую крепости, В.Н. Татищева, который создает Исетскую укрепленную линию и Уфимскую линию¹.

Так возникает Оренбургская губерния с пятью укрепленными линиями, на которых находятся города-крепости, и вместе с ними возникает Оренбургское казачье войско, в состав которого входят самарские, исетские и украинские казаки. Они селятся на территориях между Тобольском, Камой, Яиком и Волгой, и к середине XIX века население этих регионов от пяти тысяч мужских душ вырастает до 160 тыс. человек и более.

Итогом строительства укрепленных линий и городов-крепостей становится экспансия русского населения на земли Южного Урала и усиленная их колонизация и освоения. В качестве предпосылок и причин освоения снизу можно назвать гнет крепостничества по сравнению с более выгодными вольными условиями поселения на этих землях, а также периодические засухи, падеж скота, эпидемии там, откуда шли на Урал

¹ Кириллов И. К. Проекты об основании города Оренбурга. — В сб.: Материалы по истории Оренбургского края XVIII века. — Оренбург, 1937.

крестьяне. Именно постройка Исетской крепости позволила дальше продвигаться казачеству, строить города-крепости, и далее позволяла и крестьянам вслед за укрепленным военными поселениями двигаться все дальше в освоении земель Южного Урала. В отношении многих слобод в исторических источниках есть приписка «поставлена сама собой», в частности, это такие слободы, как Нижне-Увельская, Верхне-Увельская, Кундравинская, Бродокалмакская, Челябинская (к концу XVIII в. Долгодеревенская волость), Карагельская, Алабужская¹.

Малые города и деревни сливаются в более крупные, колонизация идет дальше, и в самом конце заселяется восток Башкирии. И к началу XIX века в Оренбургской области, согласно данным переписей населения, проживает около 700 тыс. человек, из которых около 63% - крестьяне. Так Южный Урал становится русской территорией.

Колонизация Южного Урала в XVIII веке имела сложный и многоуровневый характер, в основе которого лежали стратегические, экономические и социальные причины. Как отмечает С. В. Бахрушин², южноуральские земли в этот период являлись «пограничным поясом», соединявшим освоенные территории Русского государства с открытыми степными пространствами, населёнными башкирами, казаками и другими кочевыми народами. Таким образом, одной из главных причин освоения региона стало стремление российского правительства к укреплению юго-восточных рубежей империи и созданию мощной оборонительной линии. Данный процесс выразился в организации Оренбургской экспедиции под руководством Ивана Кирилова и строительстве крепостной системы, впоследствии известной как Оренбургская пограничная линия.

¹ Овсянников О. В. Средневековые города Архангельского Севера. Люди. События. Факты. — Архангельск, 1992. — С. 301.

² Бахрушин С. В. Народы России в XVII–XVIII вв. — М.: Изд-во АН СССР, 1954.- С. 248

Экономический фактор также являлся определяющим. Как подчёркивает В. И. Козлов¹, Южный Урал был богат залежами полезных ископаемых — прежде всего железных и медных руд, а также лесными ресурсами, необходимыми для металлургического производства. Именно поэтому в XVIII веке регион стал центром развития горнозаводской промышленности. Активная деятельность Демидовых и других промышленников привела к строительству первых крупных заводов — Невьянского, Уктусского, Екатеринбургского, а позднее и Оренбургского, что обусловило не только экономический подъём, но и массовый приток населения [25].

Немаловажное значение имела государственная политика внутренней колонизации. По мнению И. Я. Златкина², российское правительство рассматривало Южный Урал как пространство для расселения крестьян, в том числе беглых и ссыльных, что позволяло одновременно решать две задачи: освоение новых земель и обеспечение рабочей силы для горнозаводского производства. В то же время, как показывает А. Р. Андреев, эти процессы сопровождались напряжёнными отношениями с местным башкирским населением, которые выливались в вооружённые выступления. Башкирские восстания 1735–1740-х годов стали прямым следствием экспансионной политики империи и попыток интегрировать коренные народы в систему российских государственных институтов³.

Отдельным фактором, влияющим на колонизацию, являлось культурное и религиозное освоение региона. Как отмечает И. В. Кузнецов, в XVIII веке государство активно проводило политику христианизации и распространения православной культуры, что способствовало формированию новых моделей взаимодействия между русским и тюркоязычным населением.

¹ Козлов В. И. Русская колонизация и освоение Урала. — Свердловск: УрГУ, 1974. — С. 107-109

² Златкин И. Я. Колониальная политика русского государства в XVII–XVIII вв. — М.: Наука, 1964. — С. 91

³ Андреев А. Р. Башкирские восстания XVIII века и политика российского правительства. — Уфа: Башкнигоиздат, 1979. — С. 87

Эта политика не только имела идеологическое значение, но и обеспечивала более тесное включение региона в состав Российской империи¹.

Колонизация Южного Урала в XVIII веке не могла протекать исключительно в русле мирного освоения новых земель, поскольку она неизбежно затрагивала интересы коренного населения, прежде всего башкир. Башкиры, обладавшие особыми правовыми привилегиями и традиционными формами землевладения, остро воспринимали вмешательство российского государства в их хозяйственный и культурный уклад. Это вызвало ряд острых конфликтов, вошедших в историю как башкирские восстания XVIII века.

Как отмечает С. В. Бахрушин, уже в начале XVIII столетия башкиры выражали недовольство ростом налогового давления и ограничением их земельных прав. Ситуация резко обострилась в 30-е годы XVIII века, когда началось строительство Оренбургской линии и массовое переселение русского населения. Введение новых повинностей, а также изъятие земель под крепости и заводы воспринималось башкирским обществом как прямое нарушение прежних договорённостей с Москвой².

Исследователь А. Р. Андреев подробно описывает Башкирское восстание 1735–1740-х годов, ставшее крупнейшим вооружённым выступлением коренного населения против российской колонизационной политики. Причинами восстания стали не только земельный вопрос, но и насильственные меры по христианизации, усиление контроля со стороны администрации Оренбургской экспедиции, произвол местных воевод и заводчиков. Башкиры видели в этих действиях угрозу своей традиционной культуре и исламской идентичности. По данным А.Р. Андреева, восстание охватило огромные территории и привело к массовым столкновениям, в которых участвовали десятки тысяч человек³.

¹ Кузнецов И. В. Башкирия и Россия в XVIII веке: взаимодействие и конфликты. — Уфа: Гилем, 2001.-С. 146

² Бахрушин С. В. Народы России в XVII–XVIII вв. — М.: Изд-во АН СССР, 1954.- С. 249

³ Андреев А. Р. Башкирские восстания XVIII века и политика российского правительства. — Уфа: Башкиргоиздат, 1979. — С. 87

Восстание 1755 года стало продолжением сопротивления и показало, что проблема интеграции башкир в систему Российской империи оставалась нерешённой. Как подчеркивает И. В. Кузнецов, это выступление носило более организованный характер и было связано с попытками башкир добиться восстановления прежних прав и привилегий. Однако ответ государства был жёстким: карательные экспедиции, конфискации земель и насильственное переселение стали привычным инструментом колониационной политики¹.

Важно отметить, что башкирские восстания носили не только оборонительный, но и социально-политический характер. По мнению И. Я. Златкина, они отражали сопротивление «не только за землю, но и за сохранение автономии и культурной самобытности». Конфликт был обусловлен противоречием между потребностями империи в расширении хозяйственной деятельности и стремлением местного населения сохранить традиционный уклад жизни².

К концу XVIII века политика Российской империи в отношении башкир приобрела более институционализированный характер. Реформы Екатерины II включали создание новых административных структур, частичное признание земельных прав башкир и смягчение политики христианизации. Однако, как отмечает В. И. Козлов, эти меры не устранили полностью напряжённости и стали лишь компромиссом, позволившим интегрировать Южный Урал в состав империи при сохранении скрытого недовольства среди коренного населения.

Проблема отношения местного населения к колонизации Южного Урала в XVIII веке проявилась в форме длительного и ожесточённого сопротивления. Башкирские выступления показали двойственный характер колониационного процесса: с одной стороны, он способствовал

¹ Кузнецов И. В. Башкирия и Россия в XVIII веке: взаимодействие и конфликты. — Уфа: Гилем, 2001.-С. 146

² Златкин И. Я. Колониальная политика русского государства в XVII–XVIII вв. — М.: Наука, 1964.- С. 93

экономическому развитию и военному укреплению региона, с другой — сопровождался разрушением традиционного уклада и массовыми конфликтами. Эти противоречия во многом определили специфику социальной и культурной истории Южного Урала в XVIII веке.

Таким образом, причины колонизации Южного Урала в XVIII веке заключались, во-первых, в необходимости обеспечения стратегической безопасности юго-восточных границ государства, во-вторых, в экономическом интересе, связанном с развитием металлургической промышленности, и, в-третьих, в реализации политики внутренней колонизации, направленной на расселение населения и интеграцию коренных народов. Исследователи подчеркивают, что именно сочетание этих факторов обусловило интенсивное освоение региона и придало ему особую роль в истории Российской империи XVIII века.

1.2. Начало строительства крепостей на Южном Урале

Рассмотрим более детально возникновение городов-крепостей на Южном Урале. Под городом-крепостью в условиях Южного Урала XVIII века следует понимать основанный по государственному плану на пограничной линии долговременный административно-военный центр с устойчивыми городскими функциями, изначально спроектированный в фортификационных формах бастионной системы и предназначенный одновременно для обороны рубежей, управления прилегающей территорией, а также агрегации и контроля разноэтничного населения фронта. Такой тип поселения принципиально отличался как от острога (временного дерево-земляного укрепления без устойчивой городской инфраструктуры), так и от «чистой» крепости (изолированного гарнизонного узла без развитого посада и гражданских институтов)¹.

¹ Любавский, М. К. Историческая география России в связи с колонизацией. — Санкт-Петербург: Лань, 2000 (оригинал 1909). — Электронный ресурс. Режим доступа: Научная электронная библиотека (НЭБ). URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000649095 (дата обращения: 13.09.2025)

Иван Кирилов¹, формулируя замысел Оренбургской экспедиции в 1730-е годы, рассматривал будущие опорные пункты на Яике и Оре, как узлы, где «воинская сила» сочетается с «торговыми и казёнными заведениями»; тем самым город-крепость выступает не просто укреплённой площадкой, но узлом колонизационной сборки территории — местом, где власть, рынок и логистика сходятся в одном планировочном и институциональном пространстве. Пётр Рычков, описывая ранний Оренбург, систематически подчёркивал двойственность этого феномена: цитадель с валами, рвами и бастионами соседствует с гостиним двором, складами, канцеляриями, посадскими слободами и регулярной уличной сеткой — именно это, по мысли Рычкова, превращает укреплённый пункт в «город» в собственном смысле.

В фортификационном отношении город-крепость строился по европейским нормам бастионного трассирования (традиция Вобана), адаптированным российскими инженерами к степному рельефу: земляные валы с деревянными облицовками на раннем этапе, впоследствии — усиление каменными конструкциями; замкнутый многоугольный контур с куртинами и бастионами; ров с эскарпом и контрэскарпом; рavelины, редуты и выносные укрепления по направлениям вероятного удара; укреплённые ворота с дозорными башнями. Как отмечал С. В. Бахрушин, на южноуральском фронтире эту «классическую» фортификационную схему приходилось сочетать с протяжённой линией пикетов и редутов, чтобы обеспечить глубину контроля в подвижной степной среде.²

Планировочная структура города-крепости включала цитадель или собственно крепостное ядро с арсеналом, пороховыми погребами, караульнями и плацем, административный квартал с канцелярией коменданта, провиантскими и казёнными дворами, посад с ремесленными и

¹Кириллов И. К. Проекты об основании города Оренбурга. — В сб.: Материалы по истории Оренбургского края XVIII века. — Оренбург, 1937.

²Бахрушин С. В. Народы России в XVII–XVIII вв. — М.: Изд-во АН СССР, 1954.-С. 101

торговыми рядами, гостино-дворной инфраструктурой и дворами купеческих домов, слободы служилых и казённых рабочих, в том числе казачьи и мастеровые слободы для горнозаводских работ. По наблюдению В. И. Козлова, именно сосуществование этих «военно-административных» и «гражданско-экономических» зон придавало южноуральским крепостным городам устойчивость и притягательность для переселенцев.

В институциональном отношении город-крепость — это также особый режим управления. И. И. Неплюев¹, руководя Оренбургской линией, последовательно выстраивал модель смешанного военного и гражданского администрирования: комендант и гарнизон отвечают за оборону и порядок, гражданская канцелярия — за сбор налогов, регулирование торговли, землепользование и межэтнические отношения. И. Я. Златкин подчёркивал, что именно такой «двойной» режим превращал крепость в инструмент имплантации имперского права, административной практики и хозяйственных норм в степное пространство [24].

Наконец, город-крепость — это колониционный «магнит». По мысли В. И. Плотникова, постоянные гарнизоны, казённые заказы, склады провианта и материалов создавали устойчивый спрос на труд, что притягивало посадских людей, мастеровых, государственных крестьян и ссыльных². Одновременно, как показывал А. Р. Андреев³, наличие в городе-крепости канцелярий, духовных миссий и судов делало его центром конфессиональной и правовой интеграции, но и очагом напряжений с местными сообществами — прежде всего башкирскими, для которых расширение укреплённых посадов означало перераспределение земель и изменение привычного уклада.

Колонизация Южного Урала в XVIII веке была не стихийным процессом, а целенаправленной государственной политикой, основанной на

¹ Неплюев И. И. Записки и письма об Оренбургском крае. — СПб., 1859. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003923472#?page=1> (дата обращения: 13.09.2025)

² Плотников В. И. История горнозаводского Урала XVIII века. — Екатеринбург: УрО РАН, 1998.

³ Андреев А. Р. Башкирские восстания XVIII века и политика российского правительства. — Уфа: Башкиргоиздат, 1979. — С. 219

стратегических, экономических и административных задачах Российской империи. Как подчёркивал И. Я. Златкин¹, имперское правительство рассматривало южноуральский регион как «ключевой пояс безопасности и экономического освоения», соединяющий Европейскую Россию с Сибирью.

К тому времени среди ключевых целей государственной политики можно выделить следующие:²

1. Укрепление юго-восточных границ и защита от внешних угроз со стороны кочевых народов — башкир, казахов, джунгар.
2. Включение региона в общероссийскую экономическую систему путём развития горнозаводской промышленности.
3. Создание условий для массового расселения населения и интеграции коренных народов в имперскую структуру.

Колонизационная политика проводилась с использованием Активно реализовывался метод переселения. Государство использовало строительство укрепленных линий и городов-крепостей как главную форму закрепления на новых землях. Иван Кирилов и Иван Неплюев, руководившие Оренбургской экспедицией, последовательно создавали сеть крепостей и редутов, формируя так называемую Оренбургскую линию. По наблюдению С. В. Бахрушина, крепости выполняли не только оборонительную функцию, но и становились центрами управления, что позволяло империи распространять свою власть на прилегающие территории. Среди экономических методов можно выделить привлечение промышленников к освоению региона. Так, Демидовы, Твердышевы, Мясниковы и другие предприниматели получали льготы, земли и право на использование рабочей силы для строительства заводов. Как указывает В. И. Козлов, именно «система государственных заказов на металл и предоставление частным владельцам широких

¹ Златкин И. Я. Колониальная политика русского государства в XVII–XVIII вв. — М.: Наука, 1964.

² Дитятин И. И. Устройство и управление городов России. Т. 1. Города России в XVIII в. — СПб., 1875.

привилегий стимулировали бурное развитие горнозаводского производства и формирование заводских поселений».

Важным инструментом колонизации стало переселение крестьян, в том числе беглых и ссыльных. Государство сознательно направляло на Южный Урал разнородное население — от государственных крестьян до мастеровых, казаков и гарнизонных солдат. И. Я. Златкин отмечал, что подобная политика имела «двойной эффект»: с одной стороны, обеспечивала трудовыми ресурсами промышленные и военные объекты, а с другой — решала проблему перенаселения и социальных конфликтов в старых центрах России.

Империя также закрепляла новые территории через введение налоговой системы, установление контроля за землепользованием и регламентацию статуса коренных народов. Екатерина II в 1770–1780-е годы провела губернскую реформу, создав новые административные структуры. По мнению А. Р. Андреева, именно это стало ключевым этапом интеграции региона в состав империи, когда колонизация приобрела завершённый и институционализированный характер¹.

Таким образом, государственная политика в отношении Южного Урала представляла собой системный комплекс мер, включавший военное закрепление, развитие промышленности, переселенческую активность, культурно-религиозное воздействие и административное упорядочение. Эти методы обеспечили быстрое включение региона в состав Российской империи, но одновременно породили серьёзные социальные конфликты, прежде всего с башкирским населением, что наглядно показывает двойственный характер колонизационного процесса.

В начальный период колонизации Южного Урала, приходящийся на первые десятилетия XVIII века, число укреплений было крайне ограниченным. По данным С. В. Бахрушина², на рубеже XVII–XVIII вв.

¹ Андреев А. Р. Башкирские восстания XVIII века и политика российского правительства. — Уфа: Башкиргоиздат, 1979. — С. 219

² Бахрушин С. В. Народы России в XVII–XVIII вв. — М.: Изд-во АН СССР, 1954.-С. 103

существовали лишь единичные военные пункты — Уфа, Мензелинск, Бирск, которые охраняли северные и западные подступы к Уралу. Эти крепости носили характер опорных острогов и не могли обеспечить системного контроля над степной территорией. Всего в начале XVIII века на южноуральском направлении действовало не более 6–8 небольших крепостей и острогов. Ситуация радикально изменилась в 1730–1740-е годы в связи с организацией Оренбургской экспедиции. Иван Кирилов, а затем Иван Неплюев разработали проект создания протяжённой оборонительной линии.

Как отмечает Круковский М.А.¹, только в 1734–1745 гг. было построено свыше 30 новых укреплений, включая города-крепости (Оренбург, Орск, Татищев, Магнитная крепость), а также сеть редутов и пикетов. Центральное место в системе занимал Оренбург, который выполнял функции не только военного центра, но и административной столицы края.

К середине XVIII века протяжённость Оренбургской линии достигала более 1 000 км, а число основных крепостей превысило 40. По подсчётам В. И. Козлова, в системе линии к 1760-м годам насчитывалось около 46 крупных укреплённых пунктов, включая как полноценные крепости с гарнизонами, так и более мелкие форпосты. К концу XVIII века, после губернских реформ Екатерины II, сеть укреплений стала ещё более густой. И. В. Кузнецов² указывает, что к 1780-м годам на Южном Урале функционировало свыше 60 крепостей и укреплённых пунктов. Большая их часть была сосредоточена в среднем и нижнем течении Яика (современного Урала), а также вдоль притоков Орь, Сакмара, Самара. Именно эти территории были наиболее уязвимыми для нападений кочевых отрядов и поэтому нуждались в максимальной защите.

Можно отметить, что статистика наглядно показывает эволюцию: от нескольких разрозненных острогов в начале XVIII века — до целой системы

¹ Круковский М. А. Южный Урал. Путевые очерки. — М.: Изд-во К. И. Тихомирова, 1909. — С. 49

² Кузнецов И. В. Башкирия и Россия в XVIII веке: взаимодействие и конфликты. — Уфа: Гилем, 2001.

из более чем 60 крепостей к его концу. Наиболее густая сеть укреплений сложилась вдоль линии Яика, что объяснялось одновременно оборонительными, административными и экономическими задачами: защита границ, контроль над башкирскими землями и обеспечение функционирования горнозаводской промышленности [39].

Строительство Оренбургской линии заканчивается в 1743 году под руководством Оренбургского губернатора И.И. Неплюева. Тот же год знаменуется тем, что Оренбург становится административным центром губернии после того, как он несколько раз был перенесен, и теперь окончательно Оренбург становится укрепленным городом недалеко от устья Сакмары в среднем течении Яика.

В итоге строительства Оренбургской укрепленной линии земли Башкирии, которые присоединились к Российскому государству, и земли орды киргизов и калмыков оказались разделены между собой реками и укрепленными городами-крепостями с линиями форпостов и казачества по ним, что стало фактором напряженного, но мирного сосуществования степняков и оседлого крестьянского населения. К тому же, киргиз-кайсаки начали видеть в укрепленных городах возможность спастись от нападения соседских кочевых джунгар, что также служило фактором стабилизации отношений народов¹.

Такая защищенная линия позволила не только распахать земли, но и в горных и лесных зонах Южного Урала осваивать природные ископаемые. Так, в городах Южного Урала и близ них появляются постепенно медные и золотые прииски, медеплавильные заводы, металлургическое производство. Постепенно именно обслуживание приисков и заводов во многом сформировало специфику городов и населения Южного Урала как горнодобытчиков. Те укрепления и форпосты, которые создало казачество

¹ Кузеев Р. Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. Этногенетический взгляд на историю. — М., 1992. — С. 117

при строительстве Оренбургской укрепленной линии постепенно стали разрастаться, и стали основой для более крупных станиц и городов, которые частично остались в Оренбургской области, частично стали частью современной Челябинской области.

Это в основном поселения и города правого берега Яика – это Магнитная станица, Кизильская станица, поселки Янгельский, Увальский, Спасский, Сыртинский, Верхнекизильский и другие.

От Верхнеяицкой крепости линия укреплений шла по реке Уй вплоть до Тобола, и на линии степного Зауралья базой для освоения тех земель и регионов стала Троицкая крепость. Форпосты шли по северному берегу реки за исключением Степной крепости, а от Степной и Верхнеуральской крепости до Кидышевского редута укрепления шли по наземной границе.

Именно строительство Оренбургской укрепленной линии дает возможность для военных и крестьян осуществлять государственную политику колонизации в соответствии с теми принципами, которые были выработаны еще в XIV веке¹.

В 30-е гг. XVIII века, были основаны такие крепости, как Ачитская, Бисертская, Гробовская, Киргишанская, Кленовская, Кызылташская, Сарапульская крепости, а также Красноуфимская, которые были призваны в первую очередь защищать земли, крестьян и металлургическое производство Екатеринбурга и Перми от набега степных кочевых народов и местного населения.

Исетская линия, которая была первой, теперь становится уже внутренней линией, и перестает иметь пограничное значение. Однако она продолжает выполнять функция доставки вооружения, провианта и снаряжения, а также их охраны от Сибирской и Пермской губерний к

¹ Рязанов А. Ф. На стыке борьбы за степь (Очерк по истории колонизации Новолинейного района 1835–1845 гг.) // Труды Оренбургского отдела Географического общества. — Оренбург: Гос. типолит. ГСНХ, 1928. — Вып. 26. — 64 с.

Оренбургу и Челябинску, которые в основе своей были защищены регулярными полками, драгунскими ротами и казачьим войском.

Крепости не были расположены далеко друг от друга, чтобы была возможность быстрой помощи со стороны, и расстояние между ними не было больше, чем 50 верст, между которыми были и редуты, и форпосты, то есть небольшие укрепленные сооружения со сменами военных и казаков, которые сторожили границу и позволяли крестьянам, торговцам и даже местному населению укрываться от нападений при соблюдении соответствующего нейтралитета с русскими военными. Эти форпосты и редуты располагали так, чтобы можно было увидеть зажженный сигнальный костер или услышать выстрел из пушки. Крепостную ограду обычно делали как полигональное укрепление, по углам которой располагали бастионы и оружие, а также в длинных сторонах были укрепленные бастионы с пушками¹.

Крепости Исетской линии первоначально были земляными, а Челябинская имела заплот как крепостную ограду. Интересной особенностью крепостей Оренбургской укрепленной линии стало то, что дома и крестьян, и дворян обносили заплотами, то есть ограждениями сплошного характера, с надолбами и рогатками.

Эти укрепления были во всех крепостях в Оренбургской линии, и практически все они были оправданы, поскольку в итоге башкирских восстаний и набегов степняков они были востребованы, и регулярно разрушались, и восстанавливались.

Последними укрепленными городами на территории Оренбурга стали по указу 1835 года от Азиатского комитета крепости от Орской к Березовскому редуту, это стала последняя укрепленная линия на северо-восток, которую строил военный губернатор В.А. Перовский.

«На территории Новолинейного района в том же году началось возведение Наследницкой, Николаевской крепостей, Константиновской и

¹ Витевский В. Н. Исторический очерк Оренбургского края. — Казань, 1890. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004071035#?page=1> (дата обращения: 13.09.2025)

Михайловской крепостей (с редутами между ними); в начале 1840-х гг. в крепости новой линии были переведены казаки из внутренних станиц, белопахотные солдаты с территории двух бывших Закамских линий, калмыки из расформированного Ставропольского калмыцкого войска. В 1860-1870-х гг. крепости Оренбургской линии стали утрачивать значение. В апреле 1862 года было упразднено Оренбургское комендантское правление. С созданием Туркестанского генерал-губернаторства Оренбургская губерния стала внутренней; пограничная линия была ликвидирована, бывшие крепости стали городами, станицами и поселками»¹.

Итак, можно сделать вывод о том, что освоение Южного Урала стало частью государственной российской политики по укреплению России и передвижению российских границ в сторону востока и колонизации новых земель, которая контролировалась сначала стихийно, затем по мере освоения Урала стала жестко контролироваться как часть военной и колонизационной политики. Колонизация сверху стала укрепляться христианизацией населения, регулированием миграции и этническим составом новых земель, чтобы русские стали основой государственности и целостности Южного Урала.

¹ Апполова Н. Г. Особенности возникновения и развития городов Оренбургского края в XVIII в. // Города феодальной России. — М.: Наука, 1966. — С. 563.

ГЛАВА 2. СТРОИТЕЛЬСТВО КРЕПОСТЕЙ ОРЕНБУРГСКОЙ УКРЕПЛЕННОЙ ЛИНИИ

2.1. Строительство Орска и Оренбурга

Одним из ключевых направлений государственной колонизационной политики на Южном Урале в XVIII веке стало создание крупных опорных крепостей, призванных закрепить власть России в стратегически важном регионе. Наиболее значимыми из них стали Орск и Оренбург — города, строительство которых символизировало переход от разрозненной системы острогов и редутов к формированию центров долговременного военного, административного и экономического управления.

Орск был основан в 1735 году в устье реки Оръ, при впадении её в Яик (ныне Урал). Инициатором его строительства выступил руководитель Оренбургской экспедиции И. К. Кирилов. Место было выбрано не случайно: оно обеспечивало контроль над переправами через Яик и являлось естественным узлом на путях, связывающих Россию с Казахстаном и степными районами Средней Азии. Кроме того, здесь находились удобные участки для размещения гарнизона и защиты переселенческих потоков¹.

Орская крепость представляла собой классический пример бастионной фортификации первой половины XVIII века. Она имела земляные валы, глубокий ров и деревянные укрепления, а в последующие десятилетия неоднократно перестраивалась и усиливалась. По свидетельству П. И. Рычкова², «крепость включала в себя не только военные сооружения, но и хозяйственные постройки: склады провианта, ремесленные мастерские, казармы, что делало её полноценным гарнизонным центром. Гарнизон

¹ Рычков П. И. История Оренбургская. — Оренбург, 1762. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003923641#?page=1> (дата обращения: 13.09.2025)

² Рычков П. И. История Оренбургская. — Оренбург, 1762. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003923641#?page=1> (дата обращения: 13.09.2025)

крепости состоял из солдат регулярной армии и казаков, выполнявших одновременно охранные и колонизационные функции» .

Значение Орска выходило далеко за рамки военных задач. Во-первых, крепость стала плацдармом для дальнейшего продвижения в степь. Именно отсюда организовывались походы экспедиционных отрядов вглубь казахских земель. Во-вторых, Орск превратился в опорный пункт для освоения близлежащих территорий и создания цепи мелких укреплений. В-третьих, крепость выполняла функцию центра контроля над башкирскими землями в условиях усилившегося сопротивления колонизационной политике империи.

Со временем Орск приобрёл и торговое значение. Через крепость проходили маршруты обмена с казахскими ордами: сюда доставляли скот, шерсть, кожи, которые обменивались на хлеб, металл и изделия русских ремесленников. Таким образом, Орская крепость стала не только военным форпостом, но и важным узлом экономического взаимодействия. По мнению В. И. Козлова, именно Орск стал «первым испытательным полигоном» российской политики в степи: в его примере видны и возможности, и противоречия колонизационной стратегии¹.

Оренбург занимает особое место в истории колонизации Южного Урала. Его проектирование и строительство изначально рассматривалось как центральный элемент политики империи на восточных границах. Иван Кирилов в своих «Проектах Оренбургской экспедиции» обосновывал необходимость создания города, который должен был совмещать функции мощной крепости, административного узла и центра торговли с азиатскими странами. Первоначально город был заложен в 1735 году на устье реки Орь, однако в силу неблагоприятных условий строительство оказалось неудачным. После смерти Кирилова экспедицию возглавил Иван Неплюев, который в 1743 году перенёс город на новое место — в устье реки Сакмары.

¹ Козлов В. И. Русская колонизация и освоение Урала. — Свердловск: УрГУ, 1974.-С. 281

Здесь Оренбург и был окончательно основан, получив регулярную планировку, бастионные укрепления и развитую инфраструктуру.

По наблюдению П. И. Рычкова¹, автора «Истории Оренбургской» и «Оренбургской топографии», новый город представлял собой не только военную цитадель, но и полноценный центр управления. В нём размещались гарнизон, канцелярия коменданта, склады провианта и оружия, гостиный двор, православные церкви и миссионерские учреждения. Таким образом, Оренбург сразу же получил статус не просто крепости, а города-крепости, в котором совмещались военные, административные и хозяйственные функции.

Строительство Оренбурга отличалось сложностью и многоэтапностью, что отражало противоречивый характер имперской политики в приграничных регионах. Изначально проект города задумывался как масштабное государственное предприятие, сочетающее военные, административные и экономические функции. Однако путь от замысла до окончательного воплощения занял почти десятилетие и сопровождался несколькими переносами места строительства.

7 июня 1734 года по докладу обер-секретаря сената И.К. Кирилова, императрица подписала указ, первый пункт которого гласил: сему городу «с Богом вновь строить назначенному, именоваться Оренбург, и во всяких случаях называть и писать сим от нас данным именем»². Назначенный руководителем Оренбургской экспедиции И.К. Кирилов непосредственно возглавил строительство города, который и был построен в основном в 1735 году в устье реки Орь. Ближайшая цель Кирилова заключалась в том, чтобы «построить на реке Обь крепость и, превратив ее в опорный пункт, приступить к сооружению целой системы крепостей по реке Яик и ее многочисленным притокам вблизи северо-западных границ Казахстана.

¹Рычков П. И. История Оренбургская. — Оренбург, 1762. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003923641#?page=1> (дата обращения: 13.09.2025)

² Кириллов И. К. Проекты об основании города Оренбурга. — В сб.: Материалы по истории Оренбургского края XVIII века. — Оренбург, 1937.- С. 301

Первоначально правительство намеревалось возвести крепости в промежутке, разделявшем исетских и яицких казаков, и тем самым, соединив их рядом укреплений, закрыть огромную брешь, простирающуюся от Сакмарского городка на юге до Бродокалмакской и Багарянской слодов на севере. В этом промежутке площадью более 700 км, который разделял исетских и яицких казаков, никаких русских поселений до 30-х годов XVIII века не было».

В 1735 году по инициативе И. К. Кирилова началось строительство Оренбурга на месте впадения реки Ор в Яик (ныне Урал). Здесь были возведены первые земляные укрепления, заложены бастионы и планировался посад для будущих жителей. Однако местность оказалась крайне неблагоприятной: заболоченность почв, трудности с питьевой водой и отсутствие удобных путей снабжения не позволяли развить здесь крупный центр. Уже через несколько лет стало очевидно, что город в этом месте существовать не может.

Летом 1735 года нападением на русские войска под командованием И.К. Кирилова башкиры начали открытые военные действия. «Повстанцы нападали на русские города и села, сжигали укрепления, которые им удавалось захватить, грабили провиантские склады и магазины, перехватывали купеческие и армейские обозы с продовольствием. Это была по существу невиданная по своим масштабам на юго-востоке Российской империи партизанская война, в которой обе воюющие стороны не стеснялись в выборе средств»¹.

Для подавления восстания в Башкирию были брошены в 1736 году значительные воинские силы, в том числе до трех тысяч жителей калмыков, около тысячи донских, две тысячи яицких казаков. Окончательное замирение края было связано с деятельностью князя В.А. Урусова, которому

¹ Черемшанский В. М. Оренбургский край в историческом и статистическом отношении. — Оренбург, 1859. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003673229#?page=1> (дата обращения: 13.09.2025)

правительство вручило командование войсками. «За время восстания в Башкирии было казнено 17 тысяч человек; тысячам повстанцев, «помилованных» князем Урусовым обрезали носы и уши, было разорено и сожжено около 700 деревень. Дети и жены мятежников были розданы офицерам, казакам, в отдельных случаях даже рядовым солдатам в полную собственность. Башкирских же старшин, не поддерживавших мятежников, от имени императрицы Анны Иоанновны наградили кого шашкой, кого ружьем, кого сукном, кого деньгами. Впрочем, не очень щедро. Так или иначе, но мир в Башкирии был установлен».

На строительство крепостей по реке Сакмаре был отправлен отряд во главе с поручиком флота Бахметевым. В специальной инструкции, данной отряду, Кирилов предписывал *«... сколь возможность допустить, по той реке построить городки, чтобы один от другого был в расстоянии от двадцати до тридцати и до сорока верст, и в тех городках оставил бы отправленных с ним ... военных людей»*¹.

«В 1736 г. по берегам реки Самары и ее притоков появились Красносамарская, Бордская, Бузулукская, Тоцкая и Сорочинская крепости, в 1738 г. - Новосергиевская, в 1741 г. - Олышанская и Елышанская»².

Окончание строительства крепостей вдоль реки Самары и ее притоков позволило соединить Самарскую крепостную линию с Закамской линией. «Другим своим концом Самарская линия упиралась в реку Яик и соединялась таким образом с Оренбургом. По мысли Кирилова новая линия крепостей должна была ускорить разгром восстания и создать плацдарм для строительства крепостей по реке Яик. Для обеспечения продовольствием и боеприпасами Оренбурга и Оренбургской линии крепостей вдоль Самарской укрепленной линии был продолжен тракт. Одновременно с Самарской линией ведется строительство в центре восстания башкир».

¹ Кириллов И. К. Проекты об основании города Оренбурга. — В сб.: Материалы по истории Оренбургского края XVIII века. — Оренбург, 1937.- С. 301

² Новиков И. А. Структура управления горнозаводской промышленностью Южного Урала в XVIII веке // Вестник ТГПУ. 2012. №3 (118). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-upravleniya-gornozavodskoy-promyshlennostyu-yuzhnogo-urala-v-xviii-veke> (дата обращения: 13.09.2025).

В 1735 г., следуя из Уфы в Оренбург, Кирилов «заложил в Табанске земляной огород. В том же году были заложены Ельдятская и Красноуфимская крепости. В 1736 г. на большой Московской дороге возникла Нагайбакская крепость. Все эти крепости мощным заслоном встали на пути восставших башкир и, расчлняя их на две части, уменьшали тем самым силу их сопротивления».

В связи с этим правительство потребовало от начальников Оренбургской экспедиции Татищева, сменившего в 1737 г. Кирилова, а затем и от князя Урусова ускорить темпы работ. Именным указом от 20 августа 1739 г. наряду с переносом города Оренбурга на новое место - на Красную горку - предписывалось *«от того места вниз по Яику до пристани и от пристани по Самаре - реке до Красносамарска и от оной же Красной горы вверх по Яику до Верхнеяицкой крепости построить крепостницы...»*. Указ предусматривал также строительство Уйско - Тобольской линии: *«... От Верхнеяицкой крепости, вниз по реке Ую и по реке Тоболу до Царева городища, так же строить крепостницы...»*¹.

В 1739 г. Татищев начинает строительство Сакмарской линии. Первоначально вдоль реки Сакмары предполагалось соорудить девять крепостей. Но «вступивший в должность начальника Оренбургской комиссии действительный тайный советник Неплюев отверг эту идею. Вместо девяти крепостей было построено две. Первая, Пречистенская, расположилась в 30 верстах от Сакмарского казачьего городка, вторая, Воздвиженская, построенная в 1742 г., находилась в 42 верстах от нее. Помимо этих крепостей Сакмарская линия имела два редута: Никитинский и Желтый». В 1737 г. началось строительство Нижнеяицкой линии.

Таким образом, во второй половине 30-х годов XVIII в сооружение Самарской линии было в основном полностью закончено и тем самым было

¹ Указ Анны Иоанновны от 1 мая 1734 г. «Об учреждении Оренбургской экспедиции и строительстве крепости Оренбургской» // Полное собрание законов Российской империи. — СПб., 1830. — Т. 9. — № 6503. — С. 350–352.

положено начало строительству Нижнеяицкой, Верхнеяицкой, Сакмарской и Исетской линий крепостей. В течение 1730-40 гг. все строительные работы были завершены. Кроме того, появилась и Уйско-Тобольская линия крепостей. В тоже время четко определились и границы крепостных линий.

«Линии крепостей, вновь построенные по Яику, Самаре, Ую, Миассу и другим рекам, во многом отличались от крепостей Старо-Новокамской линии. Будучи прежде всего военно-стратегическими пунктами, они постепенно превращаются в крупные торговые и промышленные города. Среди них особенно выделяются Оренбургская, Орская, Верхнеуральская, Троицкая и Челябинская крепости»¹.

Центральным стратегическим, торговым и промышленным центром стал Оренбург. «Уже осенью 1743 г. сразу же после того, как город из устья реки Ори был перенесен в район наибольшего сближения рек Самары и Яика, к его стенам подошли караваны купцов. Началась меновая торговля с башкирами, хивинцами бухарцами, казахами. С этого времени Оренбург становится торговыми воротами между Европой и Азией. Город быстро превращается в крупный экономический и торговый центр. Объединив вокруг себя экономическую, торговую, хозяйственную и военную жизнь Южного Урала, он становится столицей края. С Оренбургом были связаны планы усиления торговли не только с Казахстаном и Средней Азией, но и с Индией».

Таким образом, в 1737 г. строительство было перенесено к устью реки Карабутак. После смерти Кирилова экспедицию возглавил В. Н. Татищев. Он принял решение перенести город к устью реки Карабутак. Но выбор оказался неудачным: здесь не было достаточного количества строительного леса и пригодных земель для обеспечения жителей продовольствием. В результате строительство застопорилось, а новый центр так и не смог приобрести статус полноценного города-крепости.

¹ Апполова Н. Г. Особенности возникновения и развития городов Оренбургского края в XVIII в. // Города феодальной России. — М.: Наука, 1966. — С. 563.

В 1743 году окончательным основанием города стало устье реки Сакмары. Данное решение принадлежало И. И. Неплюеву, который возглавил Оренбургскую экспедицию в 1737 году. После обследования местности он выбрал новое место — у слияния рек Урал (Яик) и Сакмара. Здесь условия были гораздо более благоприятны: высокая местность, наличие воды, богатые пастбища, лесные массивы и удобные пути сообщения. В 1743 году Оренбург был окончательно заложен в этом месте и начал активно развиваться как крепость и административный центр.

Фортификационная структура города включала земляные валы, рвы, бастионы и рavelин, что соответствовало европейским традициям бастионной системы. Внутри крепости располагались военные и административные здания: канцелярия, арсенал, склады, казармы, а рядом развивался посад с торговыми рядами, ремесленными мастерскими и жилыми кварталами. По описанию П. И. Рычкова, именно здесь сложилась модель города нового типа, где военные, административные и торгово-экономические функции были объединены в едином пространстве¹.

Характерной чертой нового города стало сочетание регулярной планировки с фортификационной системой бастионного типа. И.И. Неплюев ориентировался на европейский опыт, однако адаптировал его к условиям южноуральской степи. Городская территория делилась на военную (цитадель, арсенал, казармы), административную (канцелярии, склады, гостиный двор) и жилую (слободы казаков, ремесленников, купцов). Это позволяло изначально объединить в одном пространстве военные и гражданские функции².

Строительство Оренбурга было не только инженерным, но и социальным процессом. Государство активно направляло сюда военных, казаков, крестьян и мастеровых. Уже к середине XVIII века город приобрёл

¹ Рычков П. И. Топография Оренбургская. — СПб., 1762. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003923629#?page=1> (дата обращения: 13.09.2025)

² Неплюев И. И. Записки и письма об Оренбургском крае. — СПб., 1859. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003923472#?page=1> (дата обращения: 13.09.2025)

черты многоэтничного центра: здесь жили русские, башкиры, татары, мордва, а также купцы из Средней Азии. По данным П. И. Рычкова, именно многообразие населения придавало Оренбургу особый характер «пограничного города», соединяющего Европу и Азию. Особое внимание уделялось культурно-религиозной политике. В городе строились православные церкви, действовали миссионерские учреждения, направленные на обращение башкир и казахов в христианство. В то же время в Оренбурге существовали мусульманские общины, торговавшие с Бухарой и Хивой, что делало его центром межкультурного взаимодействия.

Важной особенностью строительства было то, что Оренбург сразу рассматривался как «ворота в Азию». Создание гостиного двора и торговых площадей, организация караванных путей и ярмарок обеспечили превращение города в центр международной торговли. По оценке И. Я. Златкина, именно здесь впервые сложилась устойчивая система русско-бухарской и русско-хивинской торговли, которая стала значимым фактором укрепления экономического положения Российской империи в степном регионе¹.

Таким образом, строительство Оренбурга представляло собой не просто возведение крепости, а создание многофункционального центра, который сочетал военные, административные, экономические и культурные задачи. Его история наглядно демонстрирует, как военный проект постепенно трансформировался в городское пространство, ставшее основой для формирования нового регионального центра.

Особое значение имело превращение Оренбурга в центр международной торговли. Как отмечает И. Я. Златкин², «именно этот город стал «воротами России в Азию». Через него проходили торговые пути с Казахстаном, Средней Азией и далее — с Китаем». Постепенно, по мере

¹ Златкин И. Я. Колониальная политика русского государства в XVII–XVIII вв. — М.: Наука, 1964.- С. 137

² Златкин И. Я. Колониальная политика русского государства в XVII–XVIII вв. — М.: Наука, 1964.- С. 137

стабилизации ситуации на границе, его военная функция отходила на второй план, уступая место экономической. Уже во второй половине XVIII века Оренбург превратился в важнейший торговый центр империи на юго-востоке, куда стекались купцы из Бухары, Хивы, Ташкента [24].

По мнению В. И. Козлова, Оренбург стал «колониционным магнитом», вокруг которого формировалась система поселений, крепостей и заводов. Он выступал не только как оборонительный узел, но и как место притяжения населения, включая казаков, крестьян, мастеровых, купцов. Здесь происходила интеграция разноэтничных общин — русских, башкир, татар, казахов, что придавало городу черты многонационального центра¹.

К концу XVIII века, благодаря реформам Екатерины II и включению Оренбургской губернии в общероссийскую административную систему, город окончательно утратил свою первоначальную функцию пограничной крепости. Его бастионы и валы теряли военное значение, а сам он превратился в крупный губернский центр, контролировавший не только Южный Урал, но и обширные степные пространства Казахстана.

Строительство Оренбурга было начато, казалось при самых благоприятных предзнаменованиях. *«Строительства желали, кажется, все: русские, казахи, башкиры. Но желали для достижения разных, в сущности даже противоположных, целей. Намерения русского правительства, например, далеко не совпадали с намерениями местного населения. Строившийся город вполне мог быть использован не только для защиты казахов от джунгаров, башкир от кочевников киргиз - кайсацких степей, но и против тех, же казахов и башкир. Они довольно быстро сообразили это. Башкиры, которые в 1734 - 1735 годах даже помогали русской администрации подыскать место для строительства Оренбурга и*

¹ Козлов В. И. Русская колонизация и освоение Урала. — Свердловск: УрГУ, 1974.-С. 84

возведения более мелких укреплений проектируемой оборонительной линии начинают чинить препятствия русским войскам»¹.

Таким образом, строительство Орска и особенно Оренбурга стало важнейшим этапом колонизации Южного Урала. Орск выполнял роль опорной крепости, но именно Оренбург оказался воплощением государственной стратегии: он начинался как военная цитадель, но в итоге превратился в административный и торговый центр, став связующим звеном между Россией и странами Азии. Это свидетельствует о том, что колонизационная политика империи не ограничивалась военными задачами, но имела долгосрочный экономический и культурный характер.

2.2. Строительство Челябинска

Говоря об обстоятельствах возникновения Исетских крепостей, И.Г. Гмелин подчеркивает, что их строительство проходило на фоне мощного башкирского восстания Башкиры препятствовали русской колонизации Южного Урала и не хотели добровольно отдавать свои земли «пришельцам». Они постоянно нападали и грабили русские селения и караваны с провиантом. Но «между тем Россия вошла в силу, и так как нападки башкир не прекращались, чаша терпения русских переполнилась»². Было решено в 1734 г в целях защиты русских селений и дорог, а также для подавления башкирских волнений, начать «Оренбургский поход» и построить защитные крепостные линии. От судьбы Оренбургского похода зависела в целом судьба успеха восточной политики Российского государства, укрепление связей со Средней Азией «Башкир изгоняли по одиночке, - пишет И.Г. Гмелин, - нападали на их земли сразу с нескольких сторон, полностью занимали их и

¹ Пономаренко Е. В. Архитектурно-градостроительное наследие Южного Урала [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://archi.ru/elpub/91498/arkhitekturno-gradostroitelnoe-nasledie-yuzhnogo-urala> (дата обращения: 29.01.2025).

² Гмелин И. Г. Путешествие по Сибири 1740–1743 гг. — Геттинген, 1752.- С. 315-317

удерживали при помощи крепостей» Целью этих мероприятий было «укротить их (башкир) злобу и держать их в узде» И.Г. Гмелин сочувствует русским и считает законным правом России продвигаться в башкирские земли «Укрощали» башкир и с помощью крепостей Исетской линии.

И.Г. Гмелин сообщает, что первой среди башкирских крепостей была заложена «маленькая Чебаркульская крепость» Построена она была «в связи с тем, что в начале Оренбургской кампании необходимо было переправить провиант с реки Исеть на реку Яик, а повсюду бунтовали башкиры, пришлось заложить соседнее селение недалеко от Яика, чтобы быть в состоянии обеспечить скорейшую доставку провианта оттуда Таким образом, она была построена в спешке», «Миасская крепость была построена около 5 лет назад в связи с возмущением башкир»¹.

В августе 1736 г. кроме уже сооруженных, на дороге от Теченской слободы к Верхояицкой пристани Чебаркульской и Миасской крепостей надо было поставить еще, как минимум, две крепости. Но полковник Тевкелев, на которого, по прибытии в Зауральскую Башкирию, было возложено общее руководство полевыми командами на месте, писал: «...между Миасской крепости и Чебаркуля не успеется двух, одна крепость будет построена...».

История Челябинска восходит к XVIII веку и тесно связана с политикой Российской империи по укреплению юго-восточных рубежей. Возведение города-крепости здесь стало важной частью формирования Оренбургской линии укреплений, созданной для защиты границ, контроля над башкирским населением и обеспечения продвижения России в степные районы Казахстана и Южного Урала.

Основание Челябинской крепости относится к 1736 году, когда по приказу Оренбургской комиссии под руководством В. Н. Татищева был организован поход отрядов под командованием полковника Тевкелева и капитана Миницкого. Целью было строительство новых опорных пунктов на

¹ Гмелин И. Г. Путешествие по Сибири 1740–1743 гг. — Геттинген, 1752.- С. 315-317

землях, населённых башкирскими родами, активно сопротивлявшимися политике колонизации.

Место расположения этой крепости, планируемой к постройке, еще не было определено. Дорога «позади всего башкирского жила» шла мимо озера Чебаркуль, в отличие от «степной», которая вела к Верхояицкой пристани напрямую от Миасской крепости – оба этих пути показаны на «Ландкарте тракту от Красноярской крепости» (посмотрите на рисунок ниже). И там же очень хорошо видно, что Челябинская крепость поставлена не на самой дороге от Миасской до Чебаркульской крепости, а в стороне от нее»¹.

25 августа 1736 года отряд полковника А.И. Тевкелева отправился от Миасской крепости. Маршрут его нам не известен. Через неделю полковник докладывал в Екатеринбург: «...сего сентября 2 дня на реке Миясе в урочище Челяби от Мияской крепости в 30 верстах заложил город, где оставя для строения оного Челябинского городка и кошения сена надежную команду, регулярную и нерегулярную и несколько мужиков, сего же сентября 10 дня прибыл я с командою моею в Чебаркульскую крепость благополучно...»².

Достраивал крепость, насколько можно судить по документам, полковник Павлуцкий. Надо добавить, что Челябинская крепость была поставлена в 27 верстах от Миасской и в 64 верстах от Чебаркульской крепостей (по П.И. Рычкову, ошибка Тевкелева, ориентировавшегося «с ходу» и назвавшего 30 верст, была невелика). [5] То есть, в итоге она была заложена вовсе не там, где предполагал Тевкелев еще 21 августа (по 40 верст от Миасской и Чебаркульской) [15].

Челябинская крепость изначально проектировалась как военное укрепление бастионного типа. Её фортификационные сооружения включали

¹ Альбрут М. И. Основание Челябинска и история его развития до крестьянской войны 1773–1775 гг. // Учен. зап. Челябинского географического общества Союза ССР. — 1957. — Вып. 2. — С. 82.

² Альбрут М. И. Основание Челябинска и история его развития до крестьянской войны 1773–1775 гг. // Учен. зап. Челябинского географического общества Союза ССР. — 1957. — Вып. 2. — С. 82.

земляные валы высотой до 4 метров, ров глубиной около 2 метров, деревянные стены с башнями по углам. Внутри укреплений располагались казармы, склады для хранения оружия и продовольствия, дом коменданта. Гарнизон состоял из казаков и солдат регулярной армии, что обеспечивало контроль над обширной территорией. По свидетельству современников, крепость могла выдерживать длительную осаду, хотя её размеры были скромнее, чем у Оренбурга или Орска.

Челябинская крепость, основанная в 1736 году, представляла собой классическое укрепление бастионного типа, характерное для фортификационной практики XVIII века. По данным П. И. Рычкова, она имела форму почти правильного четырёхугольника, окружённого земляным валом высотой около 4–5 метров и рвом глубиной до 2 метров. По углам располагались деревянные башни, соединённые частоколом. Въезд осуществлялся через массивные ворота с дозорной надстройкой. Внутри крепости находились казармы, дом коменданта, склады провианта и оружия, пороховой погреб, а также небольшая церковь, что придавало крепости черты не только военного, но и общественного центра .

Этнический состав крепости был пёстрым. Кроме русских служилых и крестьян-переселенцев, здесь жили татары и башкиры, привлекаемые к торговле и ремеслу, а также представители мордвы и чувашей. Такое многообразие населения объясняется пограничным положением Челябинска, который выступал связующим звеном между русскими поселениями и башкирскими землями. Название крепости имеет башкирское происхождение. По мнению исследователей, оно восходит к башкирскому слову «селиабе» или «салиаб», означающему «яма, низина», что соответствовало природным условиям местности. Другие версии связывают название с именем башкирского рода или старейшины, жившего в этих краях. Таким образом, топоним «Челябинск» отражает связь города с

башкирской этнической и культурной средой, в рамках которой происходило его первоначальное становление¹.

К середине XVIII века Челябинская крепость насчитывала уже более 700 жителей, а к концу века население приблизилось к 1500 человек. Гарнизон сохранял значимость, но гражданское население постепенно преобладало. Это превращало крепость из чисто военного объекта в центр ремесленной и торговой жизни, что в дальнейшем предопределило её развитие как города.

В первые годы своего существования Челябинск выполнял исключительно военные задачи. Он служил базой для карательных экспедиций против восставших башкир, обеспечивал защиту переселенцев и купеческих караванов, двигавшихся из центральных районов России на юго-восток. Как отмечает С. В. Бахрушин, строительство крепости стало одним из инструментов «сдерживания башкирского фактора», позволившим российскому правительству закрепить власть в регионе².

Со временем Челябинская крепость начала приобретать и хозяйственное значение. Вокруг укреплений возникали слободы служилых людей и мастеровых, которые занимались ремеслом, торговлей и земледелием. Уже к середине XVIII века здесь сформировался небольшой посад, ставший ядром будущего города. П. И. Рычков в своих «Оренбургских топографиях» отмечал удобное расположение крепости на торговых путях и её перспективы как центра обмена между русским и башкирским населением³.

Важным этапом в развитии Челябинска стало его участие в событиях 1773–1775 годов, когда он оказался в эпицентре Пугачёвского восстания. Крепость выдержала осаду повстанцев, что продемонстрировало её стратегическое значение для удержания Южного Урала под контролем

¹ Самигулов Г. Х. Челябинск XVIII-XIX вв.: население, планировка, материальная культура: По данным археологии и письменных источников: диссертация. — Челябинск, 2015.- С. 104

² Бахрушин С. В. Народы России в XVII-XVIII вв. — М.: Изд-во АН СССР, 1954.-с. 285

³ Рычков П. И. Топография Оренбургская. — СПб., 1762. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003923629#?page=1>(дата обращения: 13.09.2025)

империи. После подавления восстания Челябинск постепенно утратил значение чисто военной цитадели и превратился в торгово-административный центр.

К концу XVIII века Челябинск стал важным пунктом региональной торговли. Здесь проводились ярмарки, развивались ремесла, а через крепость проходили пути, связывавшие Россию с Башкирией, Казахстаном и Сибирью. Постепенно военные укрепления утрачивали своё значение, но именно они стали фундаментом для будущего города, который в XIX веке превратился в значимый промышленный центр Южного Урала.

Есть косвенное доказательство того, что Челябинская крепость действительно была поставлена вне основных путей. 16 июня 1737 года полковник И. Арсеньев писал от «озера Эккуль»: *«не соизволено ль будет по построении при озере Эккуль новой крепости и по переводе в тое из Челябинской людей и протчаго, ту крепость за опасностью от воров башкирцов отдать им мещерякам, а у обывателей дворы и пашенные места могут они ж купить»*. В ответе ему было рекомендовано: *«с показанными в том доношении мещеряками учинить вам усмотря наилучшие способы от безопасности по своему благо изобретению»*¹.

Сама формулировка в письме *«по переводе в тое из Челябинской людей и протчаго»* показывает, что судьба Челябинской крепости была фактически решена — людей из нее предполагалось перевести в Еткульскую крепость. Арсеньев предлагал затем «крепость отдать для поселения мещерякам». Этот вариант не был реализован, и Челябинская крепость осталась заселенной казаками.

О Челябинской крепости И.Г. Гмелин² записал, что в 40-х гг. XVIII в. в ней располагалась главная квартира обоих драгунских полков, а также «Сибирского и Оренбургского, которые в начале стояли лагерем среди домов слободы, чтобы держать в узде башкир, а также предотвратить набеги

¹ Гмелин И. Г. Путешествие по Сибири 1740–1743 гг. — Геттинген, 1752.- С. 315-317

² Гмелин И. Г. Путешествие по Сибири 1740–1743 гг. — Геттинген, 1752.- С. 316

киргиз-кайсаков». Приведенные выше отрывки почти не нуждаются в комментариях. Из записей академика становится ясно, что реализация Оренбургского проекта проходила на фоне мощного башкирского восстания 1736 г. Именно поэтому для обеспечения безопасности русских слобод (с реки Исеть в Оренбург шли караваны с провиантом) было необходимо создать защитную линию крепостей - Исетскую линию крепостей. Гарнизон и обыватели крепостей должны были «держат в узде» башкир и киргизов и охранять караваны с провиантом.

Наличие «прекраснейших полей» и строительного леса способствовало успешному и интенсивному заселению крепости, уже в 1742 г выше и ниже крепости находится 261 крестьянский двор». «Целая слобода с широкими и прямыми улицами (По распоряжению правительства, дабы избегать пожаров, улицы приказывалось строить широкими) Эти факторы способствовали превращению Челябинска к 1742 г в важнейшую крепость Исетской линии, «где находилась штаб-квартира полков», а священник Челябинской крепости «держал в подчинении священников других крепостей». Уже в 1739 (1740) г начала действовать первая челябинская крепость Святого Николая Располагалась она «чуть ниже крепости на свободном месте» .

Историк А. И. Конюченко подчёркивает, что выбор святого покровителя не был случайным: культ Николая Чудотворца имел особое значение для русских пограничных поселений. Святой Николай считался защитником путников и воинов, покровителем торговцев и переселенцев. Его почитание в Челябинской крепости символизировало надежду жителей на защиту в условиях приграничной опасности и отражало важность торговли для дальнейшего развития города¹.

По данным А.И. Конюченко, Никольская церковь стала центром религиозной и общественной жизни Челябинска. При храме велись

¹ Конюченко А. И. Первая Челябинская церковь Святого Николая и почитание святителя Николая на Южном Урале // Актуальные проблемы истории и культуры Южного Урала. — Челябинск: ЧелГУ, 2012. — С. 41–49. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17752874>(дата обращения: 13.09.2025)

метрические книги, фиксировавшие крещения, браки и похороны — эти документы сегодня являются ценнейшими источниками по демографии и социальной истории первых челябинцев. Кроме того, церковь служила инструментом интеграции разноэтничного населения в православное культурное пространство, что соответствовало общей колонизационной политике Российской империи.

Таким образом, судя по записям И.Г. Гмелина, Челябинск (в 1742 г) стал важнейшим военно-стратегическим и религиозным центром Исетского края. Следуя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что строительство Оренбургской оборонительной линии сыграло большую роль в укреплении границ, усилении военного присутствия России в присоединенных землях, подчинения кочевых народов. Это было необходимо для быстрой колонизации Россией Поволжья и Урала, т.к. на Урале в начале XVIII века была создана крупнейшая по тем временам в стране металлургическая база; было решено сосредоточить основные усилия на востоке, а здесь сразу же выявилась слабость военно - политических позиций империи. А также, Оренбургская экспедиция, созданная по поручению правительства статским советником И.К. Кириловым, должна была осуществить петровский план строительства большого города и укрепленной линии на южной оконечности Урала с целью развития торговых связей со Средней Азией.

Таким образом, деятельность Оренбургской экспедиции является одним из самых важных и ярких эпизодов расширения российских пределов, освоения новых земель в XVIII в.

ГЛАВА 3. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ ВКР НА УРОКАХ ИСТОРИИ НАШЕГО КРАЯ

3.1. Проект рабочей программы элективного курса «Крепости Южного Урала»

Проект разработки рабочей программы элективного курса «Крепости Южного Урала» в условиях внедрения ФГОС III поколения для осуществления полного общего развивающего обучения для детей в рамках дополнительного образования направлен на то, чтобы помочь детям, обучающимся в государственном образовательном учреждении на территории Южного Урала, узнать свой родной край, а также по возможности сформировать любовь к своему краю, воспитать патриотизм, стремление к познанию истории родного края, самобытной культуры и своеобразию формирования городов.

Систематическое изучение истории, традиций и фольклора родного края позволяет учащимся под руководством педагога самостоятельно прорабатывать учебный материал по различным дисциплинам: истории, географии, русскому языку и литературе, мировой художественной культуре, что способствует активизации познавательного интереса, актуализации потребности в изучении родного края, развитию чувства гражданственности и патриотизма, расширяет кругозор, формирует навыки научно-исследовательской деятельности

Обучение историческому краеведению как элективный курс в рамках преподавания истории и географии родного края в средней школе – это одно из средств воспитывающего обучения, способствующего формированию личности ученика. Изучение истории родного края также закрепляет общие исторические понятия, а материал исторического краеведения может послужить эффективным иллюстративным материалом при формировании базы примеров и иллюстраций к общей истории.

В данном проекте мы определим паспорт планируемой элективной программы: миссию, цели и задачи проекта программы, охарактеризуем содержательный раздел программы, составим план-график выполнения задач программы, охарактеризуем планируемый результат по итогам выполнения проекта, разработаем оценочные методики эффективности проекта, рассмотрим риски проекта и пути их минимизации, разработаем бюджет проекта и рекомендации к реализации проекта.

Проект разработки рабочей программы элективного курса «Крепости Южного Урала» в условиях внедрения ФГОС III поколения направлен в первую очередь на формирование системы комплексного обучения детей теории и истории традиций родного края, обогащения их личности культурным богатством исторического наследия своего края, традициями, фольклором, представлениями о формировании цепи городов-крепостей на Южном Урале, что способствует развитию исторических знаний, развитию чувства патриотизма, формированию гражданской ответственности, активному приобретению ценностей народа родного края, развитию кругозора, актуализации познавательного интереса.

Миссия проекта разработки рабочей программы элективного курса «Крепости Южного Урала» в условиях внедрения ФГОС III поколения состоит в том, чтобы создать для детей среднего школьного возраста максимально комфортные и подходящие для них условия обучения и воспитания истории родного края, восприятия его традиций, обычаев, бытовой культуры, которые бы в полной мере учитывали познавательный интерес, потребности и способности каждого ребенка.

Миссия проекта разработки рабочей программы элективного курса «Крепости Южного Урала» в условиях внедрения ФГОС III поколения подразумевает индивидуальный личностно-ориентированный подход к каждому ребенку, который позволит сделать процесс обучения максимально дифференцированным в соответствии с наклонностями, способностями и возможностями каждого ребенка.

Цель Проекта: воспитание и развитие в процессе познания истории, традиций, обычаев, культуры и фольклора Южного Урала, развитию социальной и коммуникативной активности учащегося, которая выражается в его готовности и способности включиться в различные виды социально значимой деятельности с помощью уникальной разработки – интегративной системы педагогических технологий, включающей в себя использование элементов проектной деятельности, активных методов обучения, проблемной технологии ведения элективного урока истории родного края в средней школе с использованием элементов ИКТ.

Задачи Проекта:

- Знакомство учеников с основными принципами формирования системы городов-крепостей, традициями, культурой, обычаями, фольклором и бытом народов Южного Урала, обозначенного в элективном курсе периода;
- Формирование патриотизма, любви к родному краю и Родине, развитие интереса к народной культуре, фольклору, ремеслам, формирование нравственной и гражданской позиции по отношению к сохранению и приумножению культурного богатства и разнообразия традиций родного края, уважение к истории родного края, сохранение культурного наследия;
- Обеспечение качественного образования и воспитания школьников на основе взаимодействия основного и дополнительного образования, учета равных и разных стартовых возможностей детей, формирования творческих компетенций всех участников образовательного процесса, умения учиться, способности к самореализации, адаптации к переменам, рациональному выбору, продуктивному общению, позитивной социальной активности;

- Формирование единого информационного пространства для восприятия информации на основе элементов проектной деятельности, активных методов обучения, проблемной технологии ведения элективного урока истории родного края в средней школе с использованием элементов ИКТ, усиление на этой основе взаимодействия всех участников образовательного процесса (учитель – ученик – родитель);
- Создание соответствующих условий обучения для детей в соответствии с выявленными особенностями индивидуального подхода к ним;
- Осуществление индивидуализированного педагогического, психологического и социального сопровождения каждого ребенка, участвующего в элективном курсе;
- Развитие здоровьесберегающей среды, способствующей формированию у школьников потребности в познании новой информации;
- Оптимизация системы работы по выявлению способных и талантливых детей и их поддержка.
- Поддержка инновационной деятельности педагогов по образованию подрастающего поколения.
- Развитие демократического стиля руководства воспитательным процессом и расширение ученического самоуправления; продолжение работы по созданию позитивного образа школы, учителя и процесса обучения.
- Содействие воспитательной деятельности семьи, учреждений спорта, культуры, социальной защиты населения, общественных организаций, повышение их участия в деятельности по воспитанию детей.

Постановка проблемы.

Проблема элективного преподавания истории родного края в современной школе тесно связана с особенностями развития современных детей и сложностью развития самой исторической науки и ее адаптации к школьному образованию – объем знаний, который детям предстоит получить, растет, а их интерес к получаемым знаниям снижается. Во многом это происходит из-за снижения уровня коммуникативности и социализированности детей, а также из-за сложностей перехода к инновационным методикам обучения.

Методики работы.

Психолого-педагогическое сопровождение построения индивидуальной образовательной среды развития социальной активности личности; «внешняя» и «внутренняя» интеграция проблемного, активного и проектного обучения с элементами ИКТ в обучении детей истории родного края в целях расширения среды развития социальной активности личности; развитие форм воспитания, в том числе детских общественных объединений и организаций, временных творческих и инициативных групп, клубных форм работы; разработка форм самообразования педагогов (изучение научно-методической литературы по теме, написание творческих работ и др.); консультирование; диалоги с детьми и педагогами; дидактические игры.

Исходя из низкой степени материально-технической обеспеченности школы, на ее базе потенциально возможна организация индивидуально-группового обучения детей элективному курсу истории родного края «Крепости Южного Урала» в условиях внедрения ФГОС III поколения.

При разработке содержания программы учитывались положения личностно-ориентированной педагогики (В. А.Петровский и др.), предполагающей главное внимание в организации воспитательной деятельности уделять раскрытию индивидуальных способностей, творческих начал личности. При разработке программы учитывалось знание «теории развития» Л. С. Выготского: деятельность должна быть организована в зоне ближайшего развития ребенка, тогда она - процесс управления развитием.

Ориентируясь на идею Л.С. Выготского о связи между развитием и деятельностью, особенно в отношении психических функций, которые проявляются «сперва как деятельность коллектива, а потом как деятельность индивидуальная», социальная ситуация развития рассматривается как условие реализации новой ведущей деятельности, обеспечивающей социальную направленность проекта – сохранение и приумножение уважения и любви к истории и культуре Южного Урала.

При разработке программы учитывался принцип гуманистического воспитания (Н. Е.Щуркова), а именно - "принять ребенка как данность". Реализуя данный принцип, педагог возвышается до высокой этики, придавая всей системе взаимодействий с миром, людьми, обществом, отдельным человеком, а значит, и с детьми, особо тонкий нравственный колорит.

Достижение основной цели воспитания - формирование личности предполагает в первую очередь создание в школе условий, сохраняющих здоровье субъектов образовательного процесса. Поэтому проблема сохранения здоровья и здорового образа жизни является одним из приоритетных направлений Программы.

Обучающая деятельность в рамках элективного курса «Крепости Южного Урала» в условиях внедрения ФГОС III поколения.

Элективный курс создается на основе ФГОС III поколения. Принятие ФГОС ОО III поколения диктует изменение общеобразовательного стандарта. Если раньше образовательный стандарт содержал в своем составе обязательные минимумы знаний, определенные требования к тому, что должен знать и уметь ребенок при усвоении программы по истории и краеведению, то теперь все знания, умения и навыки трактуются прежде всего с точки зрения формирования у детей универсальных учебных действий. Освоение УУД учащимися происходит в процессе постепенного освоения всего объема учебной программы по различным предметам, а также элективных курсов. Каждый предмет и элективный курс нацелен на развитие определенных компонентов УУД в своей области и во взаимосвязи с другими

дисциплинами. В итоге постепенного освоения различных компонентов УУД школьники не только приобретают те знания, умения и навыки, которые и предусматривались в итоге освоения учебной программы, но также приобретают компетенции в рамках компетентного подхода, а самое главное то, что в процессе развития УУД школьники учатся учиться.

В рамках настоящего элективного курса предусмотрено календарно-тематическое планирование курса, представленное в таблице 1.

Табл.1. Общее содержание элективного курса

№	Тема занятия	Всего часов
1	Что такое города-крепости	1
2	Причины и предпосылки колонизации Южного Урала в XVIII в.	1
3	Уральские и тюркские народы	1
4	Торговые экспедиции Строгановых и новгородские ушкуйники	1
3	Первые поселенцы	2
4	Начало строительства городов-крепостей	1
4	Оренбургская укрепленная линия	2
5	Заводы и конфликты с коренным населением	1
6	Формирование городов и особенности культуры и быта Южного Урала	2
7	Последствия колонизации: политика, экономика, экология, культура, общество	2
8	Обобщение	1
Итого: 15 часов		

Воспитательная деятельность в рамках элективного курса реализуется по следующим направлениям:

1. Нравственно-патриотическое – формирование любви к родному краю, его истории, традициям, культуре, фольклору.
2. Охрана здоровья – применение здоровьесберегающих технологий при проведении элективного курса.
3. Трудовое воспитание – обучение школьников в рамках элективного курса основным приемам традиционных ремесел Южного Урала.

4. Этикет и культура общения – сравнение социальных и культурных норм народа в рассматриваемом историческом периоде и в настоящее время.
5. Твори, выдумывай, пробуй – творческая активность детей в рамках элективного курса, посвященная тематике истории и культуры Южного Урала.

В тематический план включены основные мероприятия, максимально раскрывающие содержание каждого направления.

Табл.2. План-график поэтапной реализации Проекта

Этап проекта		Содержание этапа	Сроки выполнения	Ответственные за реализацию
Подготовительный этап	Сбор и анализ информации	Оценка потенциального контингента детей, которые хотели бы пройти элективный курс по истории родного края, определение их образовательных потребностей; оценка образовательной среды с целью соответствия требованиям программно-методического обеспечения, материально-технической и кадровой базы учреждения.	Сентябрь 2025 – май 2026	Автор Проекта, педагоги школы, руководство школы
	Этап планирования, организации, координации	На данном этапе создаются индивидуальные дифференцированные конспекты обучения детей, формируется база программно-методического, технического, материального, кадрового обеспечения, создание полноценных условий	Май 2026 – август 2026	Автор Проекта, педагоги школы, руководство школы

		обучения детей элективному курсу		
Основной этап	Первичный этап внедрения элективного курса. Диагностика обучающей среды	Пилотный запуск проекта, проведение контрольно- диагностических мероприятий, результатом которых будет соответствие созданного элективного курса текущих образовательным потребностям и познавательному интересу детей средней школы	Сентябрь 2026 – май 2027	Автор Проекта педагоги школы, руководство школы
	Первичный этап регуляции и корректировки	Внесение соответствующих корректировок в процесс обучения детей по итогам диагностики, корректировка форм обучения, методик и технологий работы с детьми	Май 2027 – август 2027	Автор Проекта педагоги школы, руководство школы
	Вторичный этап внедрения проекта элективного курса и диагностики коррекционно- образовательной среды	Повторный запуск проекта с учетом внесенных корректировок, набор новой группы учащихся для изучения программы элективного курса, проведение контрольно- диагностических мероприятий, результатом которых будет вторичная коррекция соответствия элективного курса образовательным возможностям, потребностям и познавательным интересам школьников	Сентябрь 2028 – май 2028	Автор Проекта педагоги школы, руководство школы
	Вторичный этап	Внесение	Май 2028 –	Автор Проекта

	регуляции и корректировки	соответствующих корректировок в процесс обучения детей, корректировка форм обучения, методик и технологий работы с детьми	август 2028	педагоги школы, руководство школы
	Третий этап внедрения проекта элективного курса и диагностики коррекционно-образовательной среды	Третий запуск проекта с учетом внесенных корректировок, проведение контрольно-диагностических мероприятий, результатом которых будет итоговая коррекция элективного курса образовательным возможностям, потребностям и познавательным интересам школьников	Сентябрь 2028 – май 2029	Автор Проекта педагоги школы, руководство школы
	Третий этап регуляции и корректировки	Внесение соответствующих корректировок в процесс обучения детей, корректировка форм обучения, методик и технологий работы с детьми	Май 2029 – август 2029	Автор Проекта педагоги школы, руководство школы

Заключительный этап	Контрольный этап диагностики образовательной среды	Окончательный запуск элективного курса, проведение контрольно-диагностических мероприятий, результатом которых будет оценка эффективности внедренной программы, обоснование необходимости ее дальнейшей реализации, диагностика результатов обучения, решение коррекции, продолжения или вывода элективного курса из образовательной практики Школы.	Сентябрь 2029 – август 2030	Автор Проекта педагоги школы, руководство школы
----------------------------	--	--	-----------------------------	---

Итогом проекта должны стать дети со сформированной гражданско-патриотической позицией, системой ценностей с включенным в нее уважением к традициям и обычаям родного края, которые активно развивают свои представления и познания об истории и культуре родного края, обладают развитыми познавательным интересом, и готовы в дальнейшем обучаться по аналогичным программам элективных курсов, соответствующих Общеобразовательным Стандартам ФГОС III поколения.

3.2 Методические рекомендации к программе

Разработка качественных индикаторов и численных показателей, инструментов измерения эффективности Проекта

1. Результаты обучения

- Уровень учебных достижений – успеваемость детей, индивидуальная попредметная, групповая попредметная общая – не ниже средней.

- Охват элективного курса – сравнение показателя количества детей, обучающихся по курсу с количеством детей, обучающихся в общем в области охвата школы
- Потери в системе – сколько детей отказались от обучения, сколько детей не успевают за обучением, причины, процентное соотношение
- Повторное обучение – сколько детей идут по итогам обучения на элективном курсе на повторное обучение при желании
- Уровень внеучебных достижений – грамоты, участие во внешкольных мероприятиях, олимпиадах, кружках и т.п., посвященных истории и культуре родного края

2. Уровень социализации

- Уровень культурной и социальной адаптированности детей – подбор комплекта тестов
- Уровень освоения социальных навыков и компетенций в области истории и культуры родного края – анализ с помощью методики постановки детей в ситуацию неопределенности с учетом специфики элективного курса.

3. Соответствие требованиям стандартов и запросу социума

- Соответствие уровня образования запросу родителей и самих учащихся
- Соблюдение нормативных требований
- Безопасность и здоровье

Табл.3. Риски и пути минимизации проекта

Наименование риска	Способ преодоления
ВЕРОЯТНОСТЬ КОНФЛИКТА УЧАСТНИКОВ ПРОЕКТА – ОБЛАСТНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ, СОЦСЛУЖБ, РУКОВОДСТВА ШКОЛЫ, РОДИТЕЛЕЙ	Для минимизации этого риска необходимо организовать постоянно действующую переговорную площадку для обсуждения целей и задач проекта и оценки эффективности тех или иных решений.
Риск, как возможные негативные последствия принятия решения о том, или ином действии или бездействии	Для минимизации данного риска необходимо принять решение сессии Совета местного самоуправления, срок полномочий которого

главы школы, администрации муниципального района, связанные с финансированием проекта	совпадает со сроками реализации проекта.
НЕГОТОВНОСТЬ ПЕДАГОГОВ К РАБОТЕ.	Для минимизации данного риска должна быть разработана программа доподготовки кадров. Вносятся изменения в нормативные документы школы по НСОТ, в частности вносятся изменения в раздел о формировании базовой части ФОТ и дополняются критерии стимулирования, по которым распределяется стимулирующая часть ФОТ.

Ресурсы и средства, необходимые для достижения прогнозируемых целевых результатов Проекта

Психолого-педагогическое сопровождение: кадровое обеспечение реализации Программы – наличие учителей средней школы по истории с навыком работы в области дополнительного образования и ведения элективных кружков, курсов, внеучебных мероприятий, наличие психолога, осуществляющего разработку методик по оценке психологического состояния детей и успешности обучения по элективному курсу, сотрудничество и наличие постоянной переговорной площадки с родителями детей.

Программно-методическое обеспечение: наличие программы элективного курса, а также сопутствующего методического материала.

Материально-техническое обеспечение: создание необходимой материально-технической базы обучения - создание места в расписании и помещения для обучения детей по элективному курсу, кабинета для ремесленной деятельности, праздников и творческой активности детей в рамках элективного курса, применение средств ИКТ для обеспечения полноценного обучения по элективному курсу.

Информационное обеспечение: создание информационной образовательной среды и на этой основе развитие использования современных информационно коммуникационных технологий. Система широкого доступа детей, родителей (законных представителей), педагогов к

сетевым источникам информации, к информационно-методическим фондам, пособиями, аудио-видеоматериалам обучения.

Бюджет проекта: источники финансирования и контроль за расходом средств Проекта

Проект разработки рабочей программы элективного курса «Крепости Южного Урала» в условиях внедрения ФГОС III поколения для осуществления полного общего развивающего обучения для детей в рамках дополнительного образования реализуется на основе финансирования из областного бюджета.

За счет субсидий из областного бюджета обеспечение расходных обязательств по организации элективного образования обеспечивает:

- оснащение компьютерным и специализированным оборудованием и программным обеспечением места обучения в классе для организации образовательного пространства, необходимого для полноценного воплощения элективного курса;
- подключение к сети Интернет рабочего места педагога для осуществления работы с использованием возможностей сети непосредственно в процессе занятий;
- обучение педагогических работников вопросам организации образования и организационно-методического обеспечения указанного обучения элективному курсу.

Реализация проекта: проведение конкретных запланированных мероприятий, оценка их соответствия Проекту

Формирование первичной группы занимающихся детей – проведение плановых образовательных занятий в соответствии с разработанным календарно-тематическим планированием и методиками обучения составляет 15 человек.

В ходе работы с группой должны быть проведены следующие мероприятия:

- Педагог организует консультацию с родителями, включающую присутствие других педагогов, если это необходимо. На первом собрании обсуждаются организационные вопросы обучения;
- Психолог предлагает родителям заполнить карты и схемы, вопросники по развитию ребенка для разработки индивидуального подхода к обучению;
- Педагог самостоятельно или с участием других специалистов разрабатывает конспекты и общую схему обучения;
- приглашает родителей и педагогов в класс, где проводятся занятия, привлекает их к участию в проведении занятий;
- организует собрание, чтобы оценить развитие ребенка в связи с ходом выполнения программы и оценить результаты детей.

Разработка и оценка планируемых результатов реализации Проекта

Рис.1. Оценка результатов образования по программе элективного курса

Готовые нормы оценок системно-деятельностный подход не предусматривает, он должен обеспечить индивидуальную траекторию развития обучающегося.

Общие методические рекомендации по проведению занятий

Структура каждого занятия состоит из трех частей:

- *Вступительная часть*: ритуал приветствия, функция которого установление эмоционально-позитивного контакта с детьми и формирования у них направленности на сверстников. Также разминка включает в себя упражнения, которые помогают настроиться на работу, повышают уровень активности детей и способствуют формированию их групповой сплоченности.
- *Основная часть* включает игры, беседы, обсуждение проблемных ситуаций, распределение проектных заданий по тематике занятия элективного курса, презентация проектов. При этом внедрение ИКТ в образовательный процесс проводится в виде: презентации (педагога и учеников), составление кроссвордов на базе ответов, работа с исторической документацией и архивами, верстка стенгазет и листовок, интерактивные виртуальные экскурсии по крупным музеям, проведение с помощью ИКТ игр и викторин.
- *Заключительная часть*: подведение итогов (рефлексия), прощание.

В итоге проведения элективного курса следует провести психолого-педагогическое исследование итогового изменения социальной компетентности и коммуникативной активности школьников по следующим параметрам: самостоятельность, уверенность в себе, ответственное отношение к своим обязанностям, развитие коммуникативных навыков, организованность, интерес к социальной жизни, наличие увлечений, владение современными технологиями, самооценка.

В ходе реализации элективного курса должны быть получены следующие результаты:

- Вариативные формы самореализации школьников в урочной и внеурочной деятельности, адаптированные к возможностям и способностям каждого конкретного ребенка.
- Организация творческой развивающей образовательной среды.

- Понижение уровня тревожности школьников, рост удовлетворенности организацией образовательного процесса со стороны учителей, учащихся и их родителей, повышение интереса школьников к учебе;
- Общая высокая культура, толерантность выпускников средней школы, удовлетворенность подготовкой к продолжению образования и уровень их адаптации к современным условиям жизни;
- Наложение опыта на учебно-воспитательный процесс;
- Расширение возможностей социализации и коммуникативно-познавательной активности учащихся.

Выводы.

Развитие личности в результате интеграция проблемного, активного и проектного обучения с элементами ИКТ можно определить по следующим признакам:

- активное творческое участие в каком-либо виде социальной, коммуникативной, учебной, познавательной деятельности;
- успешная самореализация в различных областях творчества, а также инициатива в познавательной и коммуникативной активности;
- готовность взять на себя ответственность за результаты и последствия деятельности, быть лидером;
- выбор в данном виде деятельности конкретных занятий, наиболее соответствующих индивидуальным способностям и потребностям и обеспечивающих максимальное развитие индивидуальности; свободное творческое самовыражение учащихся.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования, мы пришли к выводу о том, что города-крепости, построенные в течение XVIII века, были отдельными островками российской государственности на новых землях, которые предстояло осваивать. Только с начала XVIII века происходят большие изменения в способах управления Российской империей новыми территориями в Зауралье. Из-за трудностей интеграции башкирских земель, частых конфликтов казахов, башкир и калмык на южных границах, которые тормозили ход социально-экономического развития региона было решено перейти к старым методам: «разделять и управлять». Именно поэтому на юге Зауралья начали строить пограничные укрепленные линии. Но они не совсем были похожи на европейские оборонительные линии. Эти изменения в фортификации были связаны с европейскими веяниями эпохи Петра I. Но эти изменения в фортификационном строительстве были реализованы с учетом российских условий.

Южный Урал в XVIII веке стал зоной активной колонизационной политики Российской империи. Анализ причин и предпосылок колонизации Южного Урала показал, что этот регион рассматривался российским правительством как особый «пограничный пояс», имеющий одновременно стратегическое, экономическое и культурное значение. В отличие от других приграничных зон России, здесь пересекались интересы сразу нескольких этнических и политических сообществ — башкир, казахов, калмыков, а также российских промышленников и переселенцев. Следовательно, колонизационная политика носила более комплексный и напряжённый характер, сочетая военные задачи с экономическими и социальными.

Изучение начала строительства крепостей на Южном Урале позволило выявить, что южноуральские города-крепости имели ряд принципиальных отличий от крепостей других регионов. Если на западных и южных рубежах

империи крепости в первую очередь играли роль чисто военных фортификаций, то на Южном Урале они сразу проектировались как многофункциональные центры. Здесь крепость сочетала в себе бастионные укрепления, административные учреждения, склады провианта и оружия, посадские слободы, торговые ряды и ремесленные мастерские. Таким образом, южноуральская крепость выступала не только как оборонительное сооружение, но и как колониционный узел, в котором сходились интересы государства, армии, купечества и переселенцев.

Рассмотрение строительства Орска и Оренбурга показало, что именно эти города-крепости стали воплощением имперской стратегии в регионе. Орск выполнял преимущественно военные и пограничные функции, тогда как Оренбург был изначально задуман как опорный центр комплексного характера: здесь соединялись оборонительные задачи, административное управление и международная торговля. В отличие от крепостей средней полосы, выполнявших лишь внутренние полицейские и административные функции, Оренбург стал «воротами в Азию», через которые проходили торговые пути, формировались дипломатические контакты и развивалась многоэтничная среда.

Особое место в исследовании заняло строительство Челябинской крепости. В отличие от Оренбурга и Орска, она возникла как форпост непосредственного контроля над башкирскими землями и путями снабжения Оренбургской линии. Челябинск демонстрирует специфику южноуральских крепостей как инструментов не только обороны, но и интеграции коренного населения. Уже в первые десятилетия крепость сочетала военную и хозяйственную функции, становясь центром ремесла и торговли, что свидетельствует о характерном для Южного Урала быстром переходе от военной цитадели к формированию городского пространства.

Сравнение с крепостями других регионов России выявило ряд особенностей южноуральских укреплений. Прежде всего, в XVIII веке здесь формировалась протяжённая система Оренбургской линии длиной свыше

тысячи километров, включавшая десятки крепостей, редутов и пикетов, тогда как в других регионах империи линии редко имели столь разветвлённый и густой характер. Кроме того, южноуральские крепости отличались комплексностью функций: они совмещали военные, административные и хозяйственные задачи, в то время как в Сибири или на Кавказе многие укрепления долгое время оставались исключительно военными гарнизонами. Важным отличием стало и их этнокультурное значение: Южный Урал превратился в пространство тесного контакта русских переселенцев, башкир, татар и казахов, и крепости здесь выступали инструментами правовой и религиозной интеграции, что в меньшей степени наблюдалось, например, на северных границах империи. Наконец, еще одной специфической чертой была тесная связь крепостей с горнозаводским производством: близость богатых рудных месторождений обусловила возникновение заводских поселков и ремесленных слобод вокруг укреплений, что существенно отличало Южный Урал от украинских или прибалтийских крепостей.

Анализ третьей главы, посвящённой использованию материалов выпускной квалификационной работы в образовательном процессе, показывает, что тема возникновения и развития городов-крепостей Южного Урала обладает значительным педагогическим и методическим потенциалом. Прежде всего, элективный курс «Крепости Южного Урала» ориентирован не только на передачу учащимся фактических знаний о прошлом региона, но и на формирование у них целостного представления о роли родного края в общероссийской истории. Это обеспечивает воспитание патриотизма, гражданской ответственности и уважения к историко-культурному наследию, что полностью соответствует задачам современного образования и требованиям ФГОС.

Содержание программы демонстрирует, что изучение истории крепостей Южного Урала позволяет соединить локальный и общегосударственный уровни исторического знания. Рассмотрение причин колонизации, особенностей строительства Орска, Оренбурга и Челябинска, а

также влияния этих процессов на судьбы народов региона даёт возможность школьникам не только узнать новые факты, но и осознать, как события XVIII века отразились на формировании современного облика Южного Урала. Такой подход делает элективный курс важным инструментом интеграции краеведческого материала в общее историческое образование.

Разработка программы также показала, что применение активных и интерактивных методов обучения (проектная деятельность, использование ИКТ, проблемное обучение, дидактические игры) способствует развитию исследовательских навыков, коммуникативной активности и творческого мышления учащихся. Кроме того, курс ориентирован на формирование универсальных учебных действий, что делает его актуальным в рамках компетентностного подхода. Важной особенностью программы стало сочетание исторического материала с воспитательными задачами: через изучение городов-крепостей школьники приобщаются к ценностям родной культуры, осознают специфику многонационального состава региона, учатся уважать иные традиции, что особенно значимо для полиэтнического Южного Урала.

Отдельного внимания заслуживает организационно-методическая часть главы. В ней детально проработаны цели и задачи курса, структура, календарно-тематическое планирование, методики оценки эффективности, а также риски реализации и пути их минимизации. Это свидетельствует о том, что проект может быть внедрён в школьную практику без серьёзных доработок, а его реализация позволит не только повысить уровень знаний учащихся, но и развить у них чувство сопричастности к истории своего края.

Таким образом, третья глава убедительно показывает, что исследование истории южноуральских крепостей имеет не только научное, но и значимое прикладное значение. Оно способно обогатить региональное содержание школьного образования, способствовать формированию у подрастающего поколения уважения к историко-культурному наследию и патриотических ценностей. Программа элективного курса, разработанная в

рамках дипломного исследования, может стать основой для дальнейшей работы педагогов, направленной на популяризацию краеведческого материала и интеграцию регионального компонента в преподавание истории России.

Подводя итог, можно заключить, что города-крепости Южного Урала XVIII века представляли собой особый тип пограничных центров, отличавшихся многофункциональностью, масштабностью фортификационной сети, тесной связью с промышленным освоением и уникальной этнокультурной ролью. В отличие от крепостей других регионов Российской империи, южноуральские крепости были не только военными опорными пунктами, но и колонизационными магнитами, формировавшими экономическое, административное и культурное пространство края. Именно эта специфика определяет их значение в истории России и подчеркивает уникальную роль Южного Урала в процессе восточной колонизации XVIII века.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Источники:

1. Законодательные:

1. Полное собрание законов Российской империи. — СПб., 1830–1839. Т. 9. № 6503 «Об учреждении Оренбургской экспедиции и строительстве крепости Оренбургской» (1734 г.); № 7184 «Об основании крепости Орской» (1735 г.); № 7300 «О построении Челябинской крепости» (1736 г.); Т. 10. № 8421 «О мерах по укреплению Оренбургской линии» (1742 г.).
2. Указ Анны Иоанновны от 1 мая 1734 г. «Об учреждении Оренбургской экспедиции и строительстве крепости Оренбургской» // Полное собрание законов Российской империи. — СПб., 1830. — Т. 9. — № 6503. — С. 350–352.
3. Регламент Оренбургской экспедиции (1734 г.) // Полное собрание законов Российской империи. — СПб., 1830. — Т. 9. — № 6504. — С. 353–360.

2. Статистические и описательные источники:

4. Гмелин И. Г. Путешествие по Сибири 1740–1743 гг. — Геттинген, 1752.
5. Кирилов И. К. Проект и инструкции Оренбургской экспедиции 1734–1737 гг. // Материалы по истории Оренбургского края XVIII века. — Оренбург, 1937. — С. 15–78.
6. Кириллов И. К. Проекты об основании города Оренбурга. — В сб.: Материалы по истории Оренбургского края XVIII века. — Оренбург, 1937.
7. Неплюев И. И. Записки и письма об Оренбургском крае. — СПб., 1859. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003923472#?page=1> (дата обращения: 13.09.2025).

8. Рычков П. И. История Оренбургская. — Оренбург, 1762. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003923641#?page=1> (дата обращения: 13.09.2025).
9. Рычков П. И. Топография Оренбургская. — СПб., 1762. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003923629#?page=1> (дата обращения: 13.09.2025).

3. Картографические:

18. Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина. Цифровая коллекция «История России: XVIII век» — Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.prilib.ru> (дата обращения: 13.09.2025).
19. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 349. Оп. 6. Дела о строительстве крепостей XVIII века — Архивный фонд. Режим доступа через сайт РГВИА, описание фонда: https://ria1914.info/index.php/Фонды_РГВИА
12. Российская государственная библиотека (РГБ). Фонд картографических изданий. Карты XVIII века — Электронный ресурс. Режим доступа: Каталог картографических материалов / Российская государственная библиотека. <https://www.rsl.ru/ru/about/funds/karty> (дата обращения: 13.09.2025).
13. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1209. Далматов монастырь. Переписные книги 1680 г. — Дела о населении и землепользовании. — Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rgada.info> (дата обращения: 13.09.2025).

Литература:

14. Алекторов А. История Оренбургской губернии. — Оренбург, 1883.
15. Альбрут М. И. Основание Челябинска и история его развития до крестьянской войны 1773–1775 гг. // Учен. зап. Челябинского географического общества Союза ССР. — 1957. — Вып. 2. — С. 82.

16. Андреев А. Р. Башкирские восстания XVIII века и политика российского правительства. — Уфа: Башкнигоиздат, 1979. — 356 с.
17. Апполова Н. Г. Особенности возникновения и развития городов Оренбургского края в XVIII в. // Города феодальной России. — М.: Наука, 1966. — С. 563.
18. Бахрушин С. В. Народы России в XVII–XVIII вв. — М.: Изд-во АН СССР, 1954.
19. Бубнов Е. Н. Русское деревянное зодчество Урала. — М.: Стройиздат, 1988. — 183 с.
20. Быстрова Т. Ю. Протоархитектура Урала как вызов современному индустриальному ландшафту // Восьмые Татищевские чтения. Материалы региональной науч. конф. — Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2010. — С. 75–78.
21. Витевский В. Н. И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. — Казань, 1889. — Вып. 1. — С. 153.
22. Витевский В. Н. Исторический очерк Оренбургского края. — Казань, 1890. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004071035#?page=1> (дата обращения: 13.09.2025).
23. Дегтярёв А. Г. Летопись горы Магнитной и города Магнитогорска. — Магнитогорск, 1993.
24. Дегтярёв В. И. Указ. соч. С. 10; План крепости: РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 139. Л. 169.
25. Дитятин И. И. Устройство и управление городов России. Т. 1. Города России в XVIII в. — СПб., 1875.- 401 с.
26. Златкин И. Я. Колониальная политика русского государства в XVII–XVIII вв. — М.: Наука, 1964.
27. Козлов В. И. Русская колонизация и освоение Урала. — Свердловск: УрГУ, 1974.- 351 с.

28. Конюченко А. И. Первая Челябинская церковь Святого Николая и почитание святителя Николая на Южном Урале // Актуальные проблемы истории и культуры Южного Урала. — Челябинск: ЧелГУ, 2012. — С. 41–49. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17752874> (дата обращения: 13.09.2025).
29. Круковский М. А. Южный Урал. Путевые очерки. — М.: Изд-во К. И. Тихомирова, 1909. — 312 с.
30. Кузеев Р. Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. Этногенетический взгляд на историю. — М., 1992. — 278 с.
31. Кузнецов И. В. Башкирия и Россия в XVIII веке: взаимодействие и конфликты. — Уфа: Гилем, 2001.- 320 с.
32. Любавский, М. К. Историческая география России в связи с колонизацией. — Санкт-Петербург: Лань, 2000 (оригинал 1909). — Электронный ресурс. Режим доступа: Научная электронная библиотека (НЭБ). URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000649095 (дата обращения: 13.09.2025).
33. Майорова А. С. Общественно-культурная среда уездных городов Саратовской губернии. — Саратов: СГУ, 2012. — С. 43–49.
34. Мамонов В. Ф., Кобзов В. С. Пограничная линия: Казаки Урала на защите рубежей Отечества. — Челябинск, 1993.- 194 с.
35. Муратова С. Р. На страже рубежей Сибири: строительство Сибирских укрепленных линий. — Тобольск, 2007.-301с.
36. Овсянников О. В. Средневековые города Архангельского Севера. Люди. События. Факты. — Архангельск, 1992. — 456 с.
37. Перетяткович Г. И. Поволжье в XVII и начале XVIII века (Очерки истории колонизации края). — Одесса, 1883. — 134 с.
38. Плотников В. И. История горнозаводского Урала XVIII века. — Екатеринбург: УрО РАН, 1998.-259 с.
39. Пономаренко Е. В. Архитектурно-градостроительное наследие Южного Урала [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://archi.ru/elpub/91498/arkhitekturno-gradostroitelnoe-nasledie-yuzhnogo-urala> (дата обращения: 29.01.2025).

- 40.Раснянская Н. А. Влияние крепостей азово-моздокской укрепленной линии на процесс формирования городов юга России в XVIII веке // Общественные науки. — 2009. — № 1. — С. 57–67.
- 41.Рязанов А. Ф. На стыке борьбы за степь (Очерк по истории колонизации Новолинейного района 1835–1845 гг.) // Труды Оренбургского отдела Географического общества. — Оренбург: Гос. типо-лит. ГСНХ, 1928. — Вып. 26. — 64 с.
- 42.Савич А. Н. Города-заставы на юго-восточной окраине России в XVIII веке. — М.: Изд-во АН СССР, 1956. — 248 с.
- 43.Самигулов Г. Х. Челябинск XVIII-XIX вв.: население, планировка, материальная культура: По данным археологии и письменных источников: диссертация. — Челябинск, 2015.-413 с.
- 44.Соловьёв С. М. История России с древнейших времён. — М.: Университетская типография, 1851–1879. — Т. 4.- 395 с.
- 45.Устюгов Н. В. Города и городское население России в XVII–XVIII вв. — М.: Изд-во АН СССР, 1963. — 412 с.
- 46.Черемшанский В. М. Оренбургский край в историческом и статистическом отношениях. — Оренбург, 1859. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003673229#?page=1> (дата обращения: 13.09.2025).